

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

The main illustration depicts a woman with long brown hair, wearing a blue halter-neck dress, seated on an ornate golden chair. Behind her stands a woman with long red hair, fox ears, and a long white and orange fox tail, wearing a blue dress with white lace. To the left, a silver dragon with wings spread sits on a small wooden table. The background features a large window with a view of a landscape and a blue sky with clouds. The entire scene is framed by a dark border with white starburst patterns at the corners and a circular logo at the top.

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

НАСЛЕДИЕ ЗВЕЗДНОГО ДРАКОНА

Отбор

Любовь Черникова
Наследие звездного
дракона. Отбор
Серия «Любовь внеземная (АСТ)»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51367320

Наследие звездного дракона. Отбор: Издательство АСТ; М.; 2020

ISBN 978-5-17-119386-7

Аннотация

Подписывая договор с демоном, думала, что непременно попаду в ад. Но пахло от демонюки вовсе не серой, а дорогим парфюмом. Да и мир, где я оказалась, совсем не преисподняя. Добро пожаловать, детка, это – отбор! А значит, хуже, намного хуже адова пекла: драконы, демоны и целый серпентарий невест для наследника, поголовно наделенных магией и настроенных на победу. Куда обыкновенной медсестре против них?

Но контракт подписан кровью – придется участвовать и побеждать!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	37
Глава 3	54
Глава 4	71
Глава 5	89
Глава 6	107
Глава 7	128
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Любовь Черникова

Наследие звездного дракона. Отбор

© Л. Черникова, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Снег валит хлопьями – последний привет не желающей сдавать позиции зимы. Правда, из-за темноты и шторы-гирлянды, украшающей большие окна кофейни, разглядеть толком что-то, кроме собственного отражения в стекле, невозможно. Стас, пять минут как окончательно и бесповоротно мой бывший, гипнотизирует тарелку «Цезаря». Я тоже молчу, пытливо его разглядывая и мысленно подгоняя: «Ну же! Давай скажи!»

Но он продолжает упрямо стискивать в линию губы. Эх! Кажется, мы даже толком поругаться не способны. Взять, что ли, эту его тарелку и грохнуть об пол?

Идиотскую паузу в и без того вялотекущем разговоре, который нормальной ссорой и назвать нельзя, прервал телефонный звонок.

– Оль, ты нужна. Срочно.

Наш заведующий говорил так, что и не отличить, взволнован он, бесится или смертельно устал. Всегда собранный, будто военный. И все же я научилась чувствовать его настроение по малейшим оттенкам голоса. Потому сразу поняла: сейчас точно нельзя отказать. Да и продолжать общение со Стасом нет смысла, ключи от квартиры он мне вернул, так что можно прощаться.

– Еду, Герман Владимирович.

Собеседник, не тратя больше времени, положил трубку. Пара нажатий сенсора – и я, вызвав такси, убрала телефон в сумочку. Снова посмотрела на бывшего. Все. Пора ставить точку.

Он отреагировал, только когда поднялась из-за стола и сняла с вешалки пальто. Выплюнул:

– Медсестричка чертова! Позвал – и побежала!

Ого! Неужели ревность? Даже приятно.

– Не медсестричка, а операционная сестра. И форма у меня настоящая, как и грудь. Не то что у твоих... – Я не стала договаривать. – Чао!

Подмигнув, направилась к выходу, чувствуя облегчение. Этот этап жизни закончен.

Маменькин сынок Стасик сам далеко не пампсик, что бы там его родительница ни утверждала. Едва ли не с первых недель наших отношений я заподозрила адюльтер, но не придала значения, считая, что не пойман – не вор. Да и не в моих правилах верить наветам. Зато стоило только укрепиться в подозрениях и намекнуть о них, как мне вменили все грехи и отдельной статьей ночные дежурства, во время которых я якобы далеко не жизни спасаю. И все это таким рациональным менторским тоном, что я себя истеричкой почувствовала.

Уверена, это все его мать, она меня сразу невзлюбила за прямолинейность. Неподходящая из Ольги Железновой невестка, по ее мнению. Недостаточно покладиста, в рот ни-

кому не заглядывает, вот и пыталась отвести любимыми способами.

На все попытки снова обсудить происходящее Стас старательно хлопал глазами и весьма достоверно строил из себя пай-мальчика, убеждая, что мне показалось, что это происки завистников, что я устала после дежурств или же просто дуручка, если продолжаю верить слухам. И вообще, он же терпит мои дежурства, доверяет и от меня ждет того же. А мама, ну она же мама, придется просто смириться. Я успокаивалась, внимала голосу разума, и некоторое время все шло своим чередом.

Так было до вчерашнего вечера, когда Валентина попросила поменяться дежурствами. Я хотела сделать сюрприз, а в итоге нарвалась на сюрприз сама. Пышная блондиночка, полная моя противоположность, выскочила из моей же кровати, стремительно кутаясь в короткий халатик. Что меня прямо добило, так это ее наряд развратной медсестры из магазина эротических товаров. Н-да. В тот миг я молча развернулась и ушла из собственной квартиры назад на работу, не отвечая на звонки.

Оказалось, я очень тяжело переживаю предательства. Мотнула головой, отгоняя не лучшие воспоминания.

И как только могла на эту удочку попасться? Не заметить сразу такое несоответствие содержания и оболочки. Мне совершенно непонятно желание казаться иным, чем ты на деле есть. Ну если кролик, то и оставайся честным кроликом, и

такого полюбят. Дракон? Будь драконом. Не могу я мужчинам спустить такое лицемерие. Так что долгожданный взрыв эмоций у всегда здравомыслящего и рассудительного Стасика вызвал некоторое удовлетворение.

Вместо вполне уместных извинений и, как водится, взаимного пожелания удачи он принялся поносить меня, припоминая былое и мнимое, но именно теперь стало видно его истинное лицо. Смотрела и не верила, как я могла так вляпаться? Похоже, была после третьего подряд дежурства.

Не прощаясь, покинула кофейню и села в такси, а через десять минут вышла возле ворот городской больницы. Тихо ругаясь, попыталась преодолеть извечный водоразлив на въезде, из-за которого к крыльцу не подойти, и едва не села в грязь, поскользнувшись на льду. Новое, молочного цвета пальтишко покрылось темной крапункой по подолу – после достойного актеров цирка Дю Солей кульбита на ногах удержаться пыталась. Эх! Темно. Непонятно. Может, просто намокло от брызг? Ладно, не до того сейчас, нужно торопиться.

Работа встретила привычными запахами лечебного учреждения, которые так пугают обывателя, и особой патогенной микрофлорой, что на деле гораздо страшней. А ведь еще сам Пирогов говорил, что больницы нужно сжигать каждые пять лет и строить заново. Эх... Сначала это знание действовало на нервы, потом как-то свыклись. Дышим.

Пока переодевалась и готовилась ассистировать, заглянула санитарка:

– Оленька, ты уже здесь?

– Здесь, Люд, что случилось-то? Сегодня же Валентина дежурить должна?

– Валечка в луже этой окаянной поскользнулась и лучезапятный повредила, как бы не перелом даже. А я ей говорила, шпильки – это опасно, рановато еще на шпильках, льда навалом...

– Вот блин! – Искренне посочувствовав Вале, спросила: – Кого оперируем?

– Девчонку привезли, девятнадцати лет. Ейный парень, придурок, посадил на мотоцикл сзади, да еще и без каски. А погода какая? Скользота! Расшиблись они, значит. Сам-то так, ерунда: легкое сотрясение да палец сломал, а девонька та вылетела и еще под машину попала на встрече. Обоих к нам привезли. До центра она не дотянула бы, ждем оттуда докторов.

– Да уж! – Я воздержалась от рвущегося с губ ругательства.

В коридоре обнаружился и сам горе-байкер. Сидел на стуле, обхватив волосатую голову руками, и, тихонько подвывая, покачивался из стороны в сторону. Перебинтованный палец, да еще и средний, торчал так нелепо, что я едва не хихикнула. Нервно и, без сомнений, неуместно. Но тут же разозлилась: упакованный подлюка, и шлем вон рядом на полу лежит. Одна штука. На себя напялил!

Крепче стиснула зубы, пытаясь абстрагироваться. Вдох-

выдох. Все же Стасик меня раздергал, плохо контролирую эмоции. Нужно срочно брать себя в руки, мне ведь работать.

У дверей операционной настиг тихий голос:

– Я не хотел... Пожалуйста, умоляю, спасите их!

Я замерла, словно пораженная громом. Их? Она еще и беременна?! Оборачиваться не стала, побоялась, что просто возьму шлем и разобью им же его патлатую голову.

В операционной вовсю шла подготовка к операции. Маленькая хрупкая блондиночка на столе выглядела гораздо младше девятнадцати, сама еще ребенок. Я крепче стиснула зубы, стараясь не обращать внимания на слипшиеся от крови светлые локоны. Что-то не могу собраться, не ко времени нервы расшалились, стоп!

Кроме пациентки, здесь уже были Герман Владимирович, который ввиду экстренного случая и отсутствия под рукой операционной сестры сам готовил ассистентский стол, и наш анестезиолог Иннокентий, для своих Кеша, за глаза – Саб Зиро с легкой руки одного из пациентов. Он уже занимался наркозом.

Коллеги быстро ввели меня в курс дела. Еще два хирурга из центра должны были скоро подъехать, случай сложный, нужны профильные специалисты. Но ждать времени нет, приступаем. Когда все заняли свои места, заведени-ем не то прокомментировал состояние пациентки, не то ввел в курс дела, озвучив привычную присказку:

– Делаем, что можем.

Делаем, что можем. И все. Никаких прогнозов. Больше от него до конца операции мало что услышишь, разве только по великой надобности. Привычка такая, после одного случая. Руки работали, а в голове зрело понимание, что все это зря. Иногда сразу видно, невозможное не сделать, мы же не волшебники. Девушку точно пожевали и выплюнули. Слишком все это, даже для меня слишком.

И настоящее чудо, что жизнь еще теплится. У обоих. К горлу против воли подкатил комок. Боже, как несправедливо!

Ч-черт, что угодно сделала бы, лишь бы их спасти!

Подумала, и мир изменился.

Сначала крепко заложило уши, потом словно бы помехи пошли, только в реальности – картинка смазалась и тут же снова стала четкой. Уронив катетер, ухватилась за край операционного стола, чтобы не упасть на пациентку. Мало ей без меня досталось?

Посмотрела вниз под ноги и... Если бы я была ранимой барышней, наверное, завизжала бы. Вместо этого, выпучив глаза, принялась медленно отступать. Шаг, другой, третий... Тут меня кто-то остановил, придерживав за плечи, но я все никак не могла отвести взгляд от той, кто лежал на полу, – от самой себя...

Если выбирать между завизжать или крепко и витиевато выругаться, выбираю второе. Мне помогает. Вот и сейчас помогло взять себя в руки.

– Ого! Вот это талант, – негромко восхитился шелестящий вкрадчивый голос над ухом.

Его обладатель продолжал осторожно удерживать меня за плечи. Посторонние в реанимации?! Я скосила глаза на его руку и обнаружила приличные такие когти. Черные, блестящие, сантиметра три каждый, заостренные и чуть загнутые на концах. Честно говоря, такого я не ожидала узреть и от испуга шарахнулась в сторону.

– Ну что же ты так? – произнес пришелец, укоризненно глядя глазами с вертикальными зрачками.

На этот раз я совсем дар речи потеряла и даже выругаться не смогла, лишь беспомощно оглянулась на Германа Владимировича в поисках поддержки. Нашего заведованием и сам черт не испугает. Но тот, словно памятник всем хирургам, застыл с занесенным над пациенткой скальпелем. Подождать в совсем уж неестественной позе замер Кеша. Он только-только собрался присесть на табурет, но так и застыл на полпути, чуть наклонившись вперед. Нарочно таким макаром долго не прстоишь.

Что за чертовщина творится? Может, я нечаянно себе что-то вколола и ловлю глюки?

– Ну, успокоилась? – привлек внимание странный мужчина, если существо напротив так можно было назвать.

Ну не женщина же? Скорее демон, судя по внешнему виду. Кажется, начинаю верить в потусторонние силы... Мамочки!

– К-кто вы?

Стараясь не поддаваться панике, во все глаза уставилась на лысого мужика средней комплекции. Не subtilный, но и статью не блещет. Одет в деловой серый костюм с иголки, в руках дорогой кожаный портфель. Прямо страховой агент какой или скорее юрист – золотые часы на руке выглядят дорого и серьезно, не похожи на бутафорскую подделку. А вот когти вместо ногтей, сероватая кожа, по-кошачьи желтый цвет радужки и выпирающие бугры на лысом черепе, напоминающие короткие рожки, откровенно пугают.

– Меня зовут Бальтазар, Хельга, – голос демонюки звучал спокойно, даже вкрадчиво. И он явно обращался ко мне. – Ты пожелала, я услышал. Готова к сделке?

– Какой еще сделке? – Как любой русский человек, привыкший, что везде дурят, насторожилась и снова глянула на Германа Владимировича.

Мужик тяжело вздохнул и наклонил голову. Повторил, тщательно выговаривая слова:

– Ты – пожелала, я – услышал. – И пояснил точно ребенку: – Ты вроде как только что была готова сделать все, чтобы спасти этих двоих. – Он небрежно кивнул в сторону стола.

– Это ты с ними сделал? – ответила вопросом на вопрос, указав подбородком на докторов, и тут заметила, что данные на приборах тоже застыли. – Если пациентке не помочь, она умрет! Она беременна, – добавила, вспомнив про нерожденного еще малыша.

– Да, их не спасти вашими способами, – отрезал лысый и добавил: – Но есть иные, если ты готова на кое-какие жертвы. Так как?

– Я ничего не говорила, только подумала.

Нет уж, не проведешь меня на мякине, демон!

– А вот тут правильно угадала. Демон и есть.

Он что, подслушал мои мысли?! Нервно хихикнула. Кажется, я недалеко от истерики. Нет, ну точно препараты! Но сама не могла, неужто кто-то подшутил? Может, Стас решил подстроить каверзу напоследок и подсыпал что-то в кофе? А ведь действительно вкус странным показался. Теперь даже не сомневаюсь, с этого гада станется.

Уверившись, что нахожусь во власти галлюцинаций, немного расслабилась. Осмелела.

– Если глюки, то все не по-настоящему. Да ведь, лысый козел? – А чего церемониться с нечистью? Не в наших это обычаях.

Демон только головой покачал, продолжая вежливо улыбаться, но глаза его оставались холодными, а взгляд оценивающим. Будто препарирует. Брр!

Села на стул и спрятала лицо в ладонях. Затем выпрямилась и ущипнула себя за ляжку. Как следует, без халтуры. Чуть слезы из глаз не брызнули. К сожалению, ничего не изменилось. По-прежнему нелепо корячился над стулом Иннокентий, хищно примеривался скальпелем заворотделением, молчали приборы, и, неестественно вывернув вбок голову,

валялся на полу мой двойник.

Лысый демон тоже никуда не делся. Печалька...

— Ну все, достаточно, некогда больше в игрушки играть, — совсем другим тоном, холодным и деловым, заговорил демонюка. Похоже, он не отличался терпением. — Расклад такой: ты подписываешь бумаги и идешь со мной, а эта молодая женщина и ее нерожденный ребенок получают шанс и... — он снова пристально, точно рентгеном, прошелся по мне взглядом, от которого волосы зашевелились в прямом смысле, — всю жизненную энергию твоего организма. — Демон хищно улыбнулся. — Так-с, делим на двоих, у детеныша аура мощная... Думаю, вытянут, — принялся он прикидывать вслух. — Точно выживут, особенно с помощью ваших местных методов. Теперь уверен.

Кивнув собственным мыслям, он продолжил:

— Отказываешься, получаешь анафилактический шок средней степени, твоя аллергия на медикаменты развивается, и быстро. Если откачать успеют, все равно тебе здесь больше не работать, да и вообще в больнице. Плакало образование, хотя и это не самое страшное. Ну, ты знаешь, — намекнул он, заставив внутренне съежиться. — Время пошло.

Вот и что делать? А демонюка продолжает:

— Тебе и терять-то особо нечего. Родня есть, но такая дальняя, что ты ее сама даже не знаешь. По отцу родственники с тобой знаться не желают, не тот уровень. Остается одна работа, да и та уже под вопросом. Мужика нет, семьи нет, де-

тей нет, подруг... Можно сказать, тоже нет. Даже не с кем выпить с горя, кроме коллег, которых, как уже говорилось, скоро не станет.

– А вот это жестоко!

– Я знаю, – растянул в широкой улыбке темно-серые губы лысый, продемонстрировав заостренные кончики зубов. – Ну так что, подписываем? – Он ловко выудил из портфеля планшет и сунул мне в руки, неведомо как оказавшись рядом.

Вот только что стоял там у стены – и прыг! Нет, не прыг. Просто моргнула, а он уже здесь. Обгадиться можно!

Вздрогнула так, что едва со стула не свалилась.

– А это я еще не в боевой форме, – опять прочел Бальтазар мои мысли.

Никак гордится, зараза?!

Я снова взглянула на пострадавшую, в тот же миг на мониторе пациента вместо данных о состоянии возникли часы. Одна минута на раздумья, пошел обратный отсчет. Тик-так. Прямо как в фильме – время до взрыва бомбы, а все герои сплошь готовы жертвовать жизнью направо и налево. На деле же людям ой как умирать неохота. Я – не исключение. Зажмурилась до боли, отгоняя жуткие воспоминания из прошлого...

Решилась:

– Кровью подписывать?

Демон картинно вздохнул:

– А чем же еще?

Пробежала по диагонали документ. Глазам не верю, стандартная форма договора. Пунктов не так чтобы много, но зачудные, как принято в юридических документах. Благо всего страничка и шрифт крупный. Главное, чтобы самые «пищантные» подробности не были в приложениях скрыты, которые мне «забыли» показать.

И что характерно, ни слова про душу.

Смысл прочитанного как-то в голове не отложился, а пересчитывать уже некогда, секунды тают быстрее, чем мороженое на жаре. Я закрутилась в поисках острого предмета, которым пустить кровь, двинулась было к столу с инструментами, но демонюка перехватил мою руку и чиркнул когтем по подушечке большого пальца. Меня передернуло от подобной антисанитарии, но не до сантиментов. Кровавый отпечаток расплылся в отмеченном рамкой месте как раз на последних секундах. Готово!

В то же мгновение стало плохо.

Упасть не дал все тот же Бальтазар, удержал в вертикальном положении.

– Терпи. А как ты думала? Делиться энергией в вашем мире неприятно, – просветил демон, а я точно рыба открывала рот, наблюдая, как бытие приходит в движение, будто кто-то снял реальность с паузы. Только отчего-то голосов не слышно – сплошная пантомима. Вот Кеша наконец-таки сел, но тут же вскочил и бросился ко мне. То есть к моему двой-

нику, по-прежнему без движения валяющемуся с противоположной от него стороны операционного стола.

Заведующий нахмурился. Сдернув маску, он что-то прокричал в сторону выхода, но пациентку не оставил. Дверь тотчас распахнулась, внутрь буквально ввалились два незнакомых мне доктора, уже готовых к работе. Один немедленно занял мое место, лишь раз покосившись в сторону анестезиолога, пытающегося заставить дышать моего двойника. На пороге, прижав ко рту руки, застыла Людочка, но быстро пришла в себя и куда-то рванула.

– Ух, какая ты славная! – плотоядно шепнул на ухо демонюка, погладив меня по плечам. – Как много у тебя жизненных сил, обеим хватит: и блондиночке этой юной, и ее нерожденной дочурке. Не беспокойся, точно теперь выживут, а нам пора.

Последнее, что я увидела перед тем, как Бальтазар бесцеремонно ухватил меня под руку и с неожиданной силой толкнул прямо на стену, были ожившие пики графиков на мониторе пациента.

Глава 1

Ольга

Я едва успела закрыть ладонями лицо, ожидая столкновения с холодным кафелем, но вместо этого, по ощущению, пробежала на несколько шагов дальше, чем позволила бы мне стена, и остановилась, будто увязнув в уплотнившемся воздухе. Замерев от удивления, выждала немного и только потом рискнула приоткрыть глаза. Я очутилась в странном кабинете, и такого у нас в больнице точно не было.

Просто не могло быть!

Осмотрелась, но демонюки нигде не увидела. На ад тоже не похоже. Ни котлов, ни сковородок, ни языков пламени, ни орущих и корчащихся в мучениях грешников. В помещении царил полумрак, повсюду горели свечи, свечная же люстра висала с потолка. Тот – высокий, метра четыре, – расчерчен на квадраты коричневыми балками. Более темного оттенка пол и мебель.

А на удивление гармонично, несмотря на скудость палитры!

Стена справа полностью забрана под забитые до отказа шкафы с книгами и свитками. Оставшиеся «радуют» глаз

каменной кладкой, и камушки такого размера, что не грех из них соорудить пирамиду. Чуть в стороне стол, заваленный каким-то хламом: склянками, пожелтевшими бумагами и предметами непонятного мне назначения. Нашелся там даже маленький глобус, а рядом со столом еще один – напольный, сделанный в классическом стиле, и, что характерно, ни на том, ни на другом очертания материков не были знакомыми...

Правую стену оживляет композиция из нескольких рисованных портретов неизвестных мне, но показавшихся странными людей. По центру между ними – большое полотно, изображающее фэнтезийную битву с парящими островами, тщательно выписанными драконами и другими существами. Столько деталей, что отсюда и не разглядеть.

Пол как попало устлан коврами, словно каждый новый бросали на другой как придется, лишь бы закрыть голое пространство. И как только они здесь убираются? Неудобно же!

Позади меня входная дверь, а напротив единственная стена с окнами – вошедший не сразу разглядит помещение из-за льющегося в них света. Но это днем, а сейчас их наглухо зашторили тяжелыми на вид портьерами все в той же гамме – цвета горького шоколада.

Простенки между окон украшены головами бутафорских чудовищ, все как одна – страшные до жути! Олени или там медведи какие у них тут, похоже, не в чести. Помещение походило на музей или, скорее, перформанс из-за темново-

лосого мужчины за письменным столом. Он настолько увлеченно писал, склонив голову над листом, что до сих пор не обратил внимания на мое появление. Но не его невнимательность или безразличие поразили меня, а то, как именно он писал. Нетерпеливо, точно в раздумьях постукивал по столу пальцами, сосредоточенно глядя на бумагу перед собой, а перьевая ручка стремительно двигалась по листу без всякой посторонней помощи. Ловко перепрыгивая на новую строку и время от времени окуная кончик пера в чернильницу.

Я нервно хихикнула, возвращаясь к мыслям о затяжной галлюцинации. В этот момент мужчина вскинул голову. Перо разом прекратило двигаться и, чересчур громко брякнув в тишине, безжизненно упало, притворившись обычным предметом. Я невольно икнула и отступила на шаг.

Промеж бровей хозяина кабинета залегла вертикальная складка. Он ничего не произнес, просто поднялся из-за стола, не сводя с меня чуть сощуренных глаз, и неспешной уверенной походкой человека, которому нечего бояться, направился в мою сторону. Выглядел он так, будто совершенно не удивлен присутствием неведомо откуда взявшейся здесь девицы. С каждым его шагом у меня все сильнее сохло во рту, быстрее колотилось сердце и потели ладошки.

Узкие бедра, в меру широкие плечи. Мужественный, покрытый легкой щетиной подбородок. Темные волосы забраны в хвост, но у висков выбиваются непокорные прядки, добавляя легкой небрежности в облик. Небрежности и ка-

кой-то первобытной дикости. Ну вылитая рок-звезда из клипа! Холодные голубые глаза, обрамленные длинными ресницами, загнутыми на концах, дополняли облик. Вот она – мечта каждой женщины. Это я про ресницы, а вы что подумали?

Он остановился в каком-то полушаге, возвышаясь надо мной, и я осознала, что самым невежливым образом пялюсь на него в упор. Поняла и смутилась. Перевела взгляд на его одежду, отметив, как идет мужчине черный цвет, как ладно сидит этот кафтан или камзол – не сильна я в средневековых нарядах. Но вот уверена почему-то, что не бутафорский он, а самый настоящий. Добротный и наверняка дорогуший. Материал, из которого он был пошит, я затруднилась определить, но видно – прочный, стежки ровные, украшен серебряными клепками и пуговицами, на каждой красуется распростерший крылья дракон.

Невольно вспомнила собственные мысли: «Дракон? Так и будь драконом!»

Снова смутилась, точно на первом вскрытии. Да что такое-то?! Будто мужиков раньше не видела. Ведь видела! И таких, и голеньких, и даже мясом наружу! Злость на себя помогла совладать с эмоциями и сделать то, что должно в подобной ситуации, – поздороваться:

– Кхм... Здравствуйте.

Он многозначительно промолчал, а меня жаром окатило, заставив пожалеть о таком смелом поступке. Стоило снова посмотреть ему в глаза, как моя галлюцинация плавно пере-

текла в эротическую фантазию. Я больше не смогла отвести взгляда, жадно рассматривала крепко... Нет! Идеально сложенного мужчину, красивого истинно мужской красотой. Не слащавой, а такой, какой нужно. Ух! И это я считала Стаса красавчиком? Да он просто плюгавенький по сравнению с этим представителем... Даже дыхание сбилось!

Поняла! Никакие это не глюки. Просто долгая операция наложилась на внеплановое дежурство, да еще и расставание мне жилы вытянуло, вот я попросту и вырубилась. А теперь нервная система компенсирует нагрузку. А это – самый странный сон в моей жизни, в котором страхи, мечты, фантазии и тайные желания – все слилось воедино. Вероятно, и аварии той не было, и беременной девочки. И демон мне привиделся, и вот этот молчаливый секс-символ тоже...

Да, такой точно может существовать только во сне! Я вдохнула поглубже, наслаждаясь будоражащим ароматом мужественного красавчика, и уже без зазрения совести уставилась ему в глаза. Ну же, действуй!

Незнакомец усмехнулся одним уголком рта, в серых глазах зажглись лукавые огоньки, и он двинулся, обходя меня по кругу. Его взгляд беззастенчиво и почти осязаемо заскользил по моей фигуре, заставив прерывисто втянуть воздух. По коже побежали мурашки. Боже! Я такого даже в лучшие моменты ни с кем не испытывала. Идеальный, горячий. Хочу! Ммм... Только бы сон слишком рано не закончился...

Мужчина, завершив круг, снова остановился напротив. В

себя привела недоуменно изогнувшаяся бровь и снисходительное выражение, проступившее на его лице. Неожиданно он выдал:

– Бальтазар, кого ты сюда притащил? Она озабоченная!

Густо покраснев, я шарахнулась от него.

Нет, вот что я за человек? Даже нормальный эротический сон посмотреть спокойно не могу! Не обращая ни на кого внимания, прошла к ближайшему креслу и устало опустилась на мягкое сиденье. Что-то ноги уже не держат. Села и вдруг поняла, что на мне нет ни маски, ни шапочки, глянула на руки – перчатки куда-то делись, а я одета только в медицинский халат и собственное белье. Как и когда я все это добро снимала, совершенно не помню.

Почувствовав взгляд, подняла голову. Вот черт! Демоню-ка-то никуда, оказывается, не делся. Стоит себе у входной двери, подпирает плечом косяк, сложив на груди когтистые руки.

– Хельга, это не сон.

Бальтазар вальяжно оттолкнулся и медленно двинулся к центру кабинета.

– А это не бутафорские, а самые настоящие головы демонов в боевой ипостаси, – указал он на бошки чудищ, развешанные по стенам. – Здесь изображена битва во время Первого Прорыва.

Его рука переместилась к батальной сцене и тут же нацелилась на стол, за которым минуту назад восседал мистер

Рок-Звезда.

– Перо драона Абданкена пишет не само по себе, а при помощи магии, и порядок в этом кабинете, как и во всем замке, поддерживается тоже, – не забыл он упомянуть про ковры.

Бальтазар неспешной походкой приблизился к брюнету.

– А это – сам драон Дрейк Абданкен, властитель сего места. Отчасти я даже рад, что он тебе так сильно пришелся по душе. – Демон самым подлым образом припомнил мой прокол. – И да, мне неприятно, когда ты зовешь меня демонюшкой даже в мыслях. Это все равно, как если бы я назвал тебя человечешкой. Так что драон Бальтазар куда как уместнее.

Я подавилась воздухом и закашлялась, а вышеназванный драон Абданкен молча отошел к столу, плеснул в кубок из графина, вернулся и так же молча протянул его мне.

Благодарно кивнув, поднесла питье ко рту, но прежде украдкой принюхалась. Сон не сон, подозрительно...

– Это просто вода, Хельга, – вновь прочитал Бальтазар мои мысли. – Тебе здесь нечего бояться.

Осторожно отпив глоток, решила этим ограничиться. Полегчало, и ладно. Мужчины выжидательно смотрели, и я не нашла ничего лучше, чем спросить:

– Так это и правда не ад?

– Ад?! Нет, все гораздо хуже, девочка, – за демона ответил драон Дрейк Абданкен.

О, что это за голос! От него внутри точно вибрирует все...

Стоп! Девочка? А мне вот кажется, мы ровесники, или я настолько предсказуема, что все на лице написано?! Ну уж нет! И тебе, гадина рогатая, жирно будет! Драон Бальтазар в мыслях? Ага, сейчас!

Я устала на хозяина кабинета без прежнего вождения и не смогла сдержать нервный смешок, но вопреки опасениям истерики не случилось. Видимо, слишком устала для чрезмерных проявлений эмоций. А заодно сделала весьма важное открытие: оказывается, я вполне способна прятать свои мысли, стоило лишь захотеть. Больше эти двое их не слышат, судя по отсутствию возмущенных комментариев. Век живи, век учись! И где бы я сейчас ни находилась, что-то подсказывает – придется научиться еще большему и быстро. Следом пришла и странная уверенность: назад дороги нет и я не проснусь на диванчике в ординаторской. Происходящее – реальность.

Судя по напряженному молчанию демона и вопросительному взгляду, который он бросил на драона Абданкена, я права. Они больше не знают, о чем я думаю. Вот и славно!

– То есть назад меня не отпустите? – решила сама нарушить воцарившуюся тишину.

– Нет.

– Почему?

– Во-первых, потому что тебе некуда возвращаться, твоя оболочка отдала всю энергию беременной женщине и ее малышу. Они выжили. Ты же для всех умерла. Анафилактиче-

ский шок тяжелой формы. Потеряла сознание и при падении ударилась об угол, счет шел на секунды, тебе нельзя было помочь. Ужасно, конечно...

– Выходит, я сама себе подписала смертный приговор?

Демон рассмеялся:

– Не приговор, всего лишь контракт. Я выбрал самую предпочтительную и привычную для тебя форму перехода. Твой мир – немагический, открытие «окна» требует огромного количества сил и энергии. К тому же необходимо было твое согласие, данное добровольно. И желательно с положительными эмоциями. Никакого обмана, заметь. Все остались живы: блондиночка, ее ребенок и даже ты. Просто они – там, а ты – здесь.

– Не поняла только как, если я ударилась об угол головой?

– Чисто технически – этого не было. Я просто создал качественную иллюзию, эманаций смерти в стенах той лечебницы хватило с лихвой. Точная копия, кроме всей этой защитной бутафории, которую я решил с собой не тащить.

Бальтазар светился от гордости.

– Тело точь-в-точь такое же – от малейшего шрамика и родинки до расположения и особенностей внутренних органов. – Он глянул прямо на меня, расплывшись в многозначительной улыбке, и пояснил: – Успеют даже похоронить, прежде чем развеется.

– Отвратительно!

А что тут еще скажешь? Вдохнула поглубже и попросила:

– Я могу перечитать контракт?

Задавая этот вопрос, ни на что, если честно, не надеялась.

Тем неожиданнее показался ответ:

– Конечно.

Демонюка точно из воздуха извлек знакомый уже планшет и протянул мне.

– Можешь себе оставить экземплярчик.

Надо же, не думала, что снова его увижу! Выхватив контракт из когтистой руки, принялась жадно читать:

...Помощник администратора мероприятия, в дальнейшем «Мероприятие» в лице Бальтазара Странника, действующего на основании приказа императора номер пятьсот семьдесят три, именуемый в дальнейшем «Заказчик», с одной стороны, и Железнова Ольга Викторовна, именуемая в дальнейшем «Исполнитель», с другой стороны, заключили настоящий контракт, в дальнейшем «Контракт», о нижеследующем:

Даже сейчас, когда буквы больше не плясали перед глазами, не тикал, нагнетая панику, таймер и не вещал вкрадчиво голос демона, продираться через юридический слог было тяжело. Не мое это.

...Заказчик поручает, а Исполнитель принимает на себя обязательство принять участие в Мероприятии, содержа-

ние и график утверждается организаторами...

Исполнитель обязуется:

...добровольно последовать за Заказчиком...

...следовать указаниям организаторов во время Мероприятия...

...честно выполнять свои обязательства перед Заказчиком...

...нести полную ответственность...

В общем, поняла я одно: что согласилась участвовать в каком-то там «Мероприятии» согласно какому-то императорскому приказу, уже бред? Участвовать нужно честно, делать, что говорят организаторы, и не халтурить. В случае победы обещают главный приз, а также обязуются предоставить собственное жилье, землю и гражданство. Хм, звучит неплохо, но весьма подозрительно.

Также я имею право на утешительный подарок. Почему-то в этом пункте не было никаких уточнений, да и остальные тоже вызывают вопросы. К примеру, как вам такое? Организаторы не гарантируют Исполнителю полную безопасность во время Мероприятия, зато в случае преждевременной гибели во время и на территории проведения Мероприятия обещают вернуть в «исходную временную точку минус десять единиц местного времени» до подписания Контракта.

Что подразумевается под единицами? Секунды? Минуты? Года? А что будет, если я погибну не на территории Меров-

приятия? Это насовсем?

Как-то печально. Кажется, мне бы не помешал опытный юрист. Умею влезать в авантюры, ничего не скажешь. Сначала ипотека, теперь вот это...

– Ознакомилась? – звучало участливо, но я уже понимала, от демонюки толку не добиться.

– Между прочим, там была моя жизнь!

– И тебе есть, о чем жалеть? Вся твоя жизнь заключалась в дежурствах. Крохи, что ты зарабатывала тяжелым трудом, уходили на ипотеку, но что тебя ждало в новой квартире? Холодная постель и одинокая старость с десятком-другим кошек в прогнозах?

– Это жестоко!

Пытаясь переварить информацию, откинувшись на спинку кресла, чувствуя, как накатило безудержное желание поспать. Нервное истощение «детектед».

– Бальтазар? – негромко привлек внимание вернувшийся за рабочий стол хозяин кабинета.

Демон, сидевший на корточках подле кресла, поднялся и сделал легкое движение когтистой рукой перед моим лицом. Я отключилась, но пришла в себя быстро. Стоило только осознать произошедшее и сосредоточиться, как окутавший голову туман рассеялся. Правда, ни шевельнуться, ни издать звук не могу. Чертовщина какая-то...

Нет! Ма-ги-я.

Господи, и с этим мне теперь придется жить? Чтобы не

свихнуться, решила поступить как мудрая Скарлетт О'Хара и подумать об этом завтра. А как мудрая Ольга Железнова постараться хоть чуточку во всем разобраться, вдруг тоже эдак смогу? И да, тоже завтра.

Скосив глаза до предела – отчего-то их не затронуло навешенное оцепенение, – увидела, как мои новые знакомцы расселись у стола и тихо беседуют. Тут вдруг я сделала еще одно интересное открытие: похоже, эти двое считают, что я все еще сплю. Что ж, пусть так и остается. Чуйка подсказывала, как раз сейчас и узнаю много важного. Может, я все же попала к сектантам? Или стала жертвой какого-то идиотского розыгрыша? Не зря же у убитого горем байкера был перебинтован именно средний палец... Но с другой стороны, Герман Владимирович не стал бы участвовать в подобном фарсе, да и девушка на столе была настоящая...

Так, хватит! Голова уже трещит.

Усилием воли отогнав навязчивые и совершенно бесполезные мысли, закрыла глаза и превратилась в слух.

– Не пойму, зачем тебе понадобилась женщина из немагического мира? Надеюсь, в ней найдется хоть капля магии или хотя бы толика таланта к ее использованию. Но даже если так, она заведомо не годится на роль жены наследника.

Это они о чем? Про какую еще жену наследника идет речь?

– Ты потратил столько сил, чтобы открыть «окно» межмирового портала принудительно, а притащил сюда эту... ник-

чемность!

Я даже рассердилась и приоткрыла глаза. Никчемность?! Так бы чем-нибудь тяжелым и кинула! Волосатик разом потерял сотню очков.

– Ты не прав, Дрейк. А впрочем, – голос Бальтазара приобрел уже знакомые, вкрадчивые нотки, – поспорим на череп с наверхия твоего магического посоха? Если диали Хельга все же окажется полезной, ты передашь его мне. Но! – Он предупреждающе воздел указательный палец, остановив открывшего было рот собеседника. – Не просто так. Проведешь ритуал передачи артефакта новому владельцу по всем правилам.

– Хрен тебе драконий, а не череп, – весьма невежливо ответил благочестивый доселе, как там его, драон Абданкен.

Странное слово «драон». Наверное, что-то вроде мистер у местных, или сеньор, или лорд? А меня демонюка назвал диали? Запомним.

Тем временем в руках мужественного волосатика возник черный, отполированный до блеска посох, увенчанный вытянутым вроде как хрустальным черепом, лишь отдаленно напоминавшим человеческий. Подышал на него и демонстративно отполировал рукавом кафтана, после чего посох снова исчез.

Я, наверное, вздрогнула бы, если бы могла. Как-то жутко, когда вот так из ниоткуда появляются предметы и исчезают в никуда. Нам, немагическим никчемностям, такое непривыч-

но.

– Тогда кольцо, – невозмутимо предложил лысый.

Похоже, он изначально не питал надежд, что ему обломится такая ценность, как магический посох. Небось посохи-то маги берегут пуще зеницы ока.

– Это?

Драон Абданкен продемонстрировал средний палец недвусмысленным жестом. Могла бы, приснула. Впрочем, было неясно, посылает он собеседника в привычное пешее или правда предлагает серебряный с виду перстень, украшенный вытянутым камнем, черным, как сама тьма.

– Ну что ты! Как я могу даже заикаться о фамильной реликвии Рейгель? К тому же оно меня выпьет быстрее, чем успею на палец надеть.

Некоторое время они препирались и поддевали друг друга, точно дворовые пацаны. Вот ведь! И в этом мире мужики, что мальчишки. Даром что один вовсе демон. Кстати, а второй? Я приняла драона Абданкена за человека, но теперь не уверена, есть ли тут люди вообще.

Демону так и не удалось развести твердого как скала и совершенно неазартного мистера Рок-Звезду на спор, и он вернулся к первоначальной теме разговора. То бишь ко мне.

– И все же я настаиваю, чтобы ты включил мою находку в список невест.

– Тогда прежде следует проверить ее на пригодность, – с явной неохотой возразил Дрейк.

Это он сейчас о чем? Я даже насторожилась.

– Но ты ведь просто так не отстанешь, да?

Демонюка не ответил, лишь расплылся в коварной улыбке.

– Хорошо. Одной больше, одной меньше, – несмотря на ворчливый тон, уступил хозяин кабинета. – Все равно вылетит на первом же испытании. И что нам тогда с ней делать?

– Не знаю, останется работать здесь прислугой. Или твоей личной помощницей, если захочешь.

Не слишком приятные для меня рассуждения прервал стук в дверь.

– Ставлю десять драконов, что это посланник императора. – Глаза демонюки азартно сверкнули.

– Бальтазар, я не стану с тобой спорить ни при каких обстоятельствах. Тем более что так оно и есть.

Дрейк Абданкен посмотрел на меня, пришлось срочно притвориться спящей.

– Ты ее надежно спрятал?

Даже по имени не называет, гад!

– Обнаружит, только если решит сесть в то же кресло, – с усмешкой в голосе ответил ему демон.

Дверь отворилась, и внутрь буквально ворвался еще один мужчина. Интересно, тут вообще женщины есть? Что-то мне захотелось хоть одно женское лицо увидеть... Ну так, для психологического комфорта.

Гость остановился, не дойдя до стола, снял украшенную

пышным синим пером шляпу и отвесил присутствующим поклон. Показалось или он неприязненно и даже опасливо покосился на демонюку?

Больше не таясь, принялась рассматривать вошедшего. Сливового цвета камзол или все же кафтан? Надо будет выяснить. Весь его облик ассоциировался с мушкетерами. Клиновидная бородка, высокие ботфорты с пряжками и приличными такими шпорами. Надо сказать, шпоры привели меня в ужас. Это же какой должен быть конь, чтобы в него такими тыкать?! Сразу насквозь? Практическое применение подобного пыточного устройства казалось абсурдным, но и на простое украшение они не тянули. Да как он только с такими ходит?

– Драоны, доброго вам вечера! Я прибыл узнать, все ли готово к началу мероприятия?

О! «Мероприятие»! Я сделала стойку, точно заправский сеттер.

– Драон Маррен, стоило тащиться в такую даль, не проще ли было воспользоваться магическим кристаллом? – как-то совсем невежливо буркнул мистер Рок-Звезда.

– Его императорское высочество лично поручил мне роль инспектора. Я должен своими глазами увидеть, как идет подготовка.

Посланец остался невозмутимым, а по сузившимся глазам драона Абданкена и ставшей еще более елейной улыбке Бальтазара стало окончательно понятно: его визиту здесь не

так уж рады. Мой взгляд привлекло необычное украшение, такого мне еще не доводилось видеть.

Точнее, не так.

Я не видела на нем этого украшения, а теперь вдруг отчетливо вижу, как бордовая змейка, обвившая шею драона Маррена, переливается и мерцает. Красиво, но есть чувство, что оно доставляет неудобства владельцу.

Сосредоточившись, хотела податься вперед, чтобы рассмотреть волшебное украшение получше, но шевельнуться так и не вышло, зато змейка сразу стала ярче. В этот момент императорский посланец поднял руку и сделал такой характерный жест, точно желал ослабить отсутствующий галстук. Палец легко прошел через украшение насквозь, коснувшись пышного жабо на вороте. Тем временем драон Абданкен ворчливо возмущался самим фактом проверки, а демон его уговаривал. Вроде как: «Ну его! Пускай смотрит».

В общем, отпустили «мушкетера» с миром, но провожать не пошли, а после снова вспомнили обо мне. Я так увлеклась разглядыванием визитера, что пропустила момент и не успела притвориться спящей.

– Смотри-ка, уже очнулась! – удивленно вскинул брови мистер Рок-Звезда.

Глава 2

Я нарочито медленно перевела взгляд с одного мужчины на другого. Ага, в общем-то совсем не спала, но вам, господа, это знать не обязательно. Мало ли как жизнь повернется.

Демон удивленно воздел брови и клыкасто и, как мне показалось, довольно улыбнулся:

– Вот видишь, Дрейк, думаю, Хельга еще не раз нас удивит.

Бальтазар повернулся ко мне и обманчиво ласково спросил:

– Деточка, ты слышала наш разговор с посланцем?

Какая я тебе деточка, демонюка?! Проглотив рвущееся с губ ругательство, ответила вполне мирно, заодно обнаружив, что голос и мимика мне снова подвластны:

– Немного, но ничего толком не поняла, кроме того, что упоминалось некое «Мероприятие». Подозреваю, то самое, что упомянуто в подписанном мной контракте. И что к вам прислали ревизора, а вы не так чтобы этому рады. Не готовы?

Изобразила фирменную улыбку «наивной стервы», как называла моя коллега Валя подобное выражение лица. Мужчины недоуменно переглянулись, не до конца осознавая, серьезна ли я, и инстинктивно чуя подвох. Затем драон Абданкен хмыкнул, а демонюка расплылся в хищной улыбке. И тут я спросила, просто так, чтобы не дать им ляпнуть очередную

гадость в мой адрес:

– Кстати, а зачем ему этот ошейник? Ведь мешает.

– Какой еще ошейник?

Мистер Рок-Звезда жестом остановил Бальтазара и даже поднялся со своего места. Подошел ко мне и склонился близко-близко, уставившись прямо в глаза. Я затаила дыхание, невольно пялясь на его губы. Нет, а куда тут еще пялиться? Встречаться взглядами как-то совсем не хотелось. Помню собственную реакцию. Неловко. На нос смотреть странно, на таком расстоянии глаза сложатся в кучку. А губы... Да и на губы неловко, как ни крути... И снова сухо так во рту. Облизнулась и сглотнула, чувствуя, что не могу контролировать свою реакцию. Даже в ушах зашумело.

Мужчина, кажется, понял, что все вопросы идут мимо моего мозга, пока он так близко. Отодвинулся. Фух! Как полегчало-то. Что это, черт возьми, со мной такое происходит?

– Она безнадежна! Твоя идея теперь мне кажется попросту опасной, Бальтазар. Я жалею, что тебя послушал.

– Дело сделано, ты уже внес ее в список невест, дальше решать не нам. – Демон встал и тоже подошел ближе, присел на корточки: – Хельга, лапушка, скажи-ка дяде Бальтазару, что такого странного с тем человеком?

Гадкая рожа демона мгновенно развеяла весь эротический туман в моей голове.

– Сначала освободите, у меня спина затекла.

– Прости, – искренне спохватился демонюка и мановени-

ем когтистой руки вернул контроль над телом.

Так-то лучше, а то чувствую себя точно пленница, и это мне совершенно не нравится. Встала на ноги, прошлась, разминаясь. Покосилась украдкой на каждого. Демон выжидательно-вежливо лыбится, а мистер Рок-Звезда таращится на глобус, всей своей могучей спиной выражая нетерпение. Так и захотелось их специально помучить, что бы там они ни замыслили. Кстати! Насчет жены наследника надо будет прояснить ситуацию. Звучит заманчиво, но вот что-то подсказывает, что это не мое.

– Хельга? – В голосе Бальтазара снова послышался холодок.

Ладно-ладно, попозже спрошу, так и быть.

– В общем, у этого посланца странное ожерелье, или ошейник, на шее. Сначала его вроде не было, а потом постепенно появился. Сделан в виде красной змеи. Прозрачный и будто переливается. Волшебный, да? Когда драон тер шею, его рука проходила насквозь, точно и нет этого украшения, но мне показалось, что эта штукавина давит, мешает.

Мужчины переглянулись.

– Это то, что я думаю? – спросил Бальтазар.

Ответа не последовало. Хлоп! И оба мгновенно исчезли.

Нет, исчезли они беззвучно, но как же эффектно!

Постояла немного, раздумывая, что же делать. Нервное возбуждение не позволяло оставаться на месте. Теперь, когда я одна в кабинете, можно и осмотреться как следует.

Обошла помещение по кругу, разглядывая, но ничего не трогая. Мало ли что здесь может оказаться опасным. Невольно покосилась на мирно спящее перо на письменном столе. Ну как подскочит и воткнется прямо в глаз?

Но перо оставалось недвижимым, как и прочие вещи, а сам стол тянул к себе как магнитом.

Так. Бальтазар упоминал какие-то списки, неплохо было бы на них взглянуть. Я инстинктивно обернулась и посмотрела на дверь, хотя мозгом понимаю, что в этом привычном действии больше нет особого смысла. Что-то подсказывало, как драоны ушли, так могут и обратно вернуться: хлоп!

Ладно, если что – совру, будто хотела выглянуть в окошко, они же все расположены с той стороны. Но прежде подошла и проверила дверь – та не подалась, заперта, похоже.

Быстренько и зачем-то на цыпочках рванула к столу. А хлама-то, хлама! Три стопки бумаг с добрый свадебный торт высотой, а нужный мне список если и был, то куда-то исчез. Покосившись на кипы документов, решила: рыться в них не стану. И плевать мне на мораль. От излишнего любопытства уберегает несколько иное чувство: банальный страх лишиться головы. Кто знает, какие у них тут законы?

Толстенный фолиант с пожелтевшими страницами, раскрытый и для верности заложенный плетеной закладкой, так и притягивал взгляд. Ладно, я только одним глазком. Даже листать не стану, спрячу руки за спину подальше от соблазна.

На первой странице схематично была изображена какая-то клякса с глазами, на другой – куб, прямо как на уроках классического рисунка. Такой же, как этот на столе.

Раньше, чем сообразила, что все равно не умею читать на местном, надпись под кляксой сложилась в слово «морф».

Меня даже жаром обдало. То, что я понимаю местный язык, как-то изначально не смутило, приняла как данность. Да и контракт был на русском, но здесь-то совсем другие буквы! Снова глянула в книгу, немного сосредоточилась, и вуаля! Незнакомых очертаний символы на глазах приобрели четкость и сложились в слова.

– Надеюсь, это не какое-нибудь смертельно опасное заклинание. – Некстати вспомнились сцены из фильмов, где чрезмерно любопытные герои тупейшим образом зачитывали вслух древнее заклятие, и начинался кошмар. – Нет уж! Мне и без того страшно. Ведь страшно?

Поняла, что действительно страшно. До этого как-то держалась, а тут прямо ужас накатил. А кто бы не испугался в такой ситуации? Нахожусь неизвестно где, творится вокруг не пойми что, непонятно толком, с кем и зачем, и совершенно не знаю, что со мной будет в следующий момент. Может, вообще сожрут. Я опасливо покосилась на висящие по стенам головы.

Чувство, что на меня кто-то смотрит, пришло внезапно. Я обвела взглядом враз показавшийся недружелюбным кабинет.

Никого.

Посмотрела на стол и вздрогнула. Попятившись, наткнулась на отодвинутое кресло и с размаху уселась в него.

Ну вот! Не стоило читать ни словечка!

– Изыди!

Замахала руками, наблюдая, как два большущих и каких-то по-мультиашному выпуклых глаза ползут по поверхности черной коробочки с ее верхней части на боковую.

«Это чтобы лучше видеть тебя, внученька», – не к месту раздался голос в голове.

Тем временем глаза стали еще выпуклей, отстали от поверхности коробки. Оказалось, они принадлежат какой-то желеобразной массе с мой кулак размером, притом полупрозрачной и... совершенно бесформенной!

– Клякса! – потрясенно прошептала я, сопоставив рисунок из книги с увиденным.

У кляксы тут же наметилась полосочка рта, которая обиженно скривилась. Я прижала руку к колотящемуся сердцу. И зачем-то спросила:

– Не клякса?

Странное существо неожиданно и энергично закрутило верхнюю часть своего тела. Той, что с глазами.

– Так ты и есть морф!

Меня неожиданно обуяло чувство чужой радости. Существо согласно заурчало, а затем, оглянувшись на дверь, приняло испуганный вид и заскакало на месте.

– Ты чего-то боишься?

Снова согласно урчит и кивает.

Живенько преобразив нижнюю часть организма в подобие ноги улитки, морф бодренько так пополз по столу к фолианту, а затем и прямо по страницам. Я дернулась было, чтобы остановить, но прикоснуться не решилась. Только зажмурилась, ожидая появления влажного следа на бумаге, но нет. Тем временем самое странное существо из всех, что я видела, превратилось в подобие морской звезды, вставшей на два нижних конца как на ножки. Вытянуло конец-ручку и указало на страницу. Потом еще раз, настойчивей. Глаза просительно смотрели на меня.

– Хочешь, чтобы я это прочла?

Урчит, кивает.

– А это не опасно? Демона не вызову?

Клякса снова изобразила испуг и даже покосилась на дверь, приложив конечность ко рту, вроде как к тишине призывает.

– Ты прав, Бальтазар сейчас здесь точно лишний.

Склонилась над книгой, решив, если там какое заклинание, то всегда можно не дочитывать до конца. Да и вслух читать не стану. Но текст на поверку оказался энциклопедической статьей. Осмелев, я даже взглянула на обложку – так и есть. «Большая энциклопедия магических существ Флигенерде».

Что еще за Флигенерде? Фамилия? Страна? Принялась

читать дальше:

Морфы – магические существа, условно разумны, условно неуязвимы (степень зависит от магической плотности морфа). Могут изменять облик, маскируясь под любой не слишком крупный предмет или небольшое животное (размер зависит от магической плотности морфа). Невозможно подчинить. Плохо изучены. Условно опасны.

– Вооружен и условно опасен? – покосилась я на маленькую прозрачную амёбу с грустными глазами, сложившую ручки-щупальца в умоляющий жест.

Вредоносные существа, подлежат уничтожению. При обнаружении следует немедленно обратиться к ближайшему магу-чистильщику или в администрацию инсалера.

Последнее слово тоже было непонятно.

– Ты и правда настолько зловредное существо, что мне следует обратиться к магу кхм... чистильщику? Жуть какая!

Морф испуганно отшатнулся и затрясся от ужаса.

– Успокойся. Не похож ты на такую страшную тварь, как тут описывается. Может, просто еще маленький?

Существо развело подобием ручек. Не поняла, что это значит. То ли да, то ли нет? Боже, я разговариваю с амёбой! Иначе как наркотическим бредом такие глюки не назовешь.

Ну или еще от наркоза бывает... Помню, одна женщина, приходя в себя после операции, говорила, что она большая спираль из прозрачных шариков, и улыбалась, глядя на свои руки.

Морф активно завертел той частью туловища, где разместились глазки, и выражение этих самых глазок было весьма встревоженным. Я устало опустила на краешек кресла.

– Ладно, будем думать, что с тобой делать. Отвечай, только честно, – придала голосу строгости и соврала: – Ложь распознаю и сразу отправлю тебя к магу-чистильщику.

Существо совсем поникло и снова сложило конечности в умоляющем жесте. Даже жалко его...

– Ты замышляешь какой-нибудь вред кому бы то ни было?

Морф активно замотал условной головой.

– Собираешься применять любые заклинания?

Снова ответ отрицательный.

– Если помогу тебе спрятаться, обещаешь слушаться меня и не делать ничего плохого? Никому!

Существо радостно закивало.

Интуиция молчит. Никакой угрозы не чувствую. Будем надеяться, что не ошиблась.

– Хорошо. Давай-ка подумаем, куда тебя спрятать, хотя мне кажется, в этом ты и сам мастак.

О, какая волна гордости!

– Тут написано, что ты можешь принять вид любого предмета?

Радостный писк, и вместо морфа передо мной на столе появилась искусно выполненная тиара, мерцающая россыпью голубоватых камней.

– Очень красиво, морфик, но... Как бы это сказать? Нужно что-то понеприметнее. Чтобы не бросалось так сильно в глаза.

Представила, как надета ее и с невозмутимым, будто так и было, видом стану общаться с вернувшимся волосатиком и демонюкой.

Существо протянуло ко мне конечности. И я еле сдержала нервный смех.

– На ручки?

Ответом стало согласное:

– Уррр!

Вздыхнув поглубже, решила и прикоснулась пальцем к прозрачному животику. Почему-то думала, что на ощупь морф будет как гель для волос или медуза, но он скорее напомнил плотную силиконовую подушечку на эргономичном коврик для мыши. Сухую и даже слегка теплую.

Поднялась и уже без прежнего недоверия взяла его в ладошки, и тут началось...

Похоже, морфик решил показать все, на что способен. Сперва я обзавелась не менее потрясающим и таким же «незаметным», как и тиара, кулоном в форме драгоценного дракона на массивной цепи, затем браслетом-драконом из той же коллекции.

– Стоп! Не превращайся в украшения, у меня их нет, и здесь все про это знают.

Морфик выразил искреннее удивление и дальше пошел по элементам гардероба, которые я отмела сразу за вычурность.

Похоже, степень разумности тоже зависит от магической плотности морфа, а мне какой-то жиденький достался.

– Понимаешь, я здесь... как бы это сказать? Новичок. У меня нет никаких вещей с собой. Все, кроме того, что имею при себе, будет слишком подозрительно выглядеть.

Взбодрившийся морфик изрядно ожил с момента знакомства. Приняв бравый вид, он вдруг юркнул мне за шиворот халата.

– Э-э! Ты чего это?

Чувствуя, как он быстро проваливается вниз, задрала подол, обнаружив... Панталоны! М-да... Видел бы только кто этот «изыск»! Все как надо: кружавчики, ленточки, рюшечки. Облокотившись на стол, я от души рассмеялась, стараясь делать это по возможности бесшумно. Похоже, нервное. Расценив мой смех верным образом, морф тут же изменил концепцию, приняв вид... Пояса верности! Кондового такого, железного...

Дохохоталась до боли в прессе и слез на глазах. Смеяться больше не было сил.

– Ну хватит! Смерти моей хочешь? Прекрати сейчас же! Я потянула нелепый предмет, и тот послушно соскольз-

нул, превратившись в кляксу. Затем снова оформился морской звездой и развел в стороны ручками.

– Как ты вообще умудрился попасться с такими-то способностями?

Ответом стал черный куб, в который превратился морфик.

– Эта штука? С ее помощью тебя поймали?

Я указала на копию, что была на столе.

– Упр!

– А как ты выбрался?

Морфик пожал импровизированными плечиками.

Я склонилась над книгой, чтобы почитать про ловушку. Принцип действия и история создания сего инструмента для поимки зловредных морфов ни о чем не сказал, так что из относительно полезного я усвоила только одно. Если морф пойман, индикатор – красный, иначе – голубой. Наверняка драон Абданкен сразу определит, что его пленник сбежал, и меня заподозрят в первую очередь. Я посмотрела на загадочный куб и сглотнула, в этот момент дверь в кабинет осторожно приоткрылась.

Я замерла, застигнутая врасплох. Теперь уже не отмажусь, что в окошко смотрела. Тем временем дверь продолжала тихонько открываться, как в фильме ужасов, только без скрипа, а мне все не было видно, кто там за ней. Тут я испугалась еще сильнее. Морф! Глянула на стол, подумывая сгрести и сунуть нового знакомца в карман, но не потребовалось.

Кляксы на прежнем месте уже не было, а мой халат едва заметно потяжелел спереди. Выждав еще с минуту, так никого и не заметила и украдкой глянула на себя, отметив, что на халате стало вдвое больше пуговиц. Выдумщик! А похоже-то как, не отличить! Даже петельки обработаны точь-в-точь.

Долго любоваться на пуговицы некогда, все мое внимание занимала дверь, ведь до сих пор в нее никто так и не вошел.

Ан нет! Ошиблась.

Огоньки свечей в большом канделябре на столе с глобусом на миг потускнели. Ого! Поняла, что имею дело с невидимкой. Присмотрелась – так оно и есть. Что-то или кто-то сюда проник и теперь потихоньку перемещается. Что характерно, меня или не замечает, или делает вид. Бальтазар хорошо спрятал диали Хельгу от императорского посланца, есть ли шанс, что его чары все еще действуют?

Надеюсь, что так, а то страшно как-то. Я продолжала наблюдать, как невидимый гость не спеша пробирается по кабинету, явно направляясь в мою сторону или просто к столу. Я так пристально следила за его перемещениями, что постепенно начала различать очертания. Не слишком высокий, чуть ниже меня по ощущениям. Передвигается крадучись, после каждого шага замирает. Прислушивается, наверное. Мягкие сторожкие движения, крутые изгибы едва различимой, будто пленка мыльного пузыря, фигуры. Это женщина! Ошибки нет. Да и не гостя она ни фига. Шпионка или воровка какая.

И чего же тебе здесь нужно? Кто ты? Враг? А может, несчастная жертва обстоятельств вроде меня? Что же делать? Обозначить свое присутствие и познакомиться? Нет, не в том я пока положении. А ну как шандарахнет фаерболом, не спросив, как зовут. Я ведь сейчас еще не на территории «Мероприятия». Не вернусь во временной отрезок «за пять минут до» или сколько там в договоре сказано? Надо сначала присмотреться, разобраться, что тут и как, а уж потом искать друзей и союзников.

Незванная гостья, вдруг ускорившись, пробежала оставшееся расстояние на цыпочках. Завернув за стол, встала почти на то же самое место, где только что была я. Не знаю, как успела подвинуться, чтобы она меня не задела? Шпионка, что-то почувствовав, резко обернулась. Долго и тщательно изучала пространство. Ее невидимое лицо оказалось в каких-то двадцати – тридцати сантиметрах от моего. Я даже дышать перестала, медленно, по волоску отстраняясь назад. То, как тщательно она всматривалась в пространство сквозь меня, нагоняло жути. А вот ее черт рассмотреть толком было нельзя.

Наконец шпионка уверилась, что находится одна в кабинете, и снова отвернулась к столу. На совесть Бальтазарка колдует. На совесть. Как там? Увидит, только если сядет в то же кресло? Читай – меня можно раскрыть, только прикоснувшись. Тут я даже зауважала демонюку. Силен в маскировке! Я вот эту мадам хоть маленько, да различаю, а она

меня совсем нет.

Рискнула еще чуток отодвинуться. На всякий пожарный, мало ли. На этот раз гостя не отреагировала, увлеченная раскрытой страницей книги. Про морфа читает! Закончив изучать статью, она взяла со стола черный куб – ту самую ловушку для морфов. Повертела в руках, а затем простерла над ним ладонь и принялась водить, рисуя круги. Между ладонью и ловушкой воздух засиял, образовав столбик голубого света. Магичка как-то недовольно передернулась и вернула куб на место. Причем неосторожно им хлопнула, будто ее что-то расстроило. Тут надо было быть полным идиотом, чтобы не понять, ей морфик нужен! Отчего-то этот факт заставил меня вспылать к шпионке негативом. Нет, дорогая, мы теперь точно не подружимся. Я порадовалась, что моя невидимость и на Кляксу тоже сработала.

Кажется, чрезмерно любопытная незнакомка что-то не так сделала, и по углам кабинета замерцали сиреневые всполохи, похожие на ветвистые молнии. Даже озоном запахло. Ого! Что это, местная сигнализация? Пр-равильно я не стала этот кубик трогать.

Невидимка среагировала мгновенно. Обогнула стол и, больше не таясь, стремглав бросилась к выходу. Выскочив из кабинета, не забыла захлопнуть дверь за собой. Блин! А я? Как же я?! Почти в точности повторив ее спринтерский маневр, выйти уже не смогла и в панике принялась дергать ручку, а внутри все сжалось в ожидании испепеления. Тщетно.

Обернулась, приготовившись к смерти, и... не обнаружила ни одной сиреновой молнии. В кабинете царили покой и тишина, как и до появления таинственной гостьи.

Испытав мгновенное облегчение, прижалась к двери. Обхватив себя руками, некоторое время постояла так, пытаясь унять колотящееся сердце. Ровно до тех пор, пока позади не исчезла опора. Дверь отворили, и я полетела наружу. Начав падать, царапнула коротко стриженными ногтями по косяку. Ухватиться не получилось, но все же я остановилась, упершись спиной в чей-то живот. Вдобавок меня подхватили под руки, не давая окончательно свалиться, а вот ставить на ноги не спешили.

– Бальтазар, она еще и бешеная. На людей бросается. – Затем драон Абданкен обратился ко мне: – Это в вашем мире так принято охотиться, нападая из засады?

Я глянула вверх. Прямо в наглючие серые глаза, которые смеялись, несмотря на серьезное выражение лица их обладателя. Да чтоб тебе! Возмущение, вызванное нелепым заявлением, тут же перекрыло удивление. Мы так близко с длинноволосым красавчиком еще не были, но никаких одуревших мурашек на этот раз! Чертовщина какая-то. Или я так перенервничала, что сейчас не до влажных мыслей? Блин! Да как вообще можно было о чем-то подобном думать в такой ситуации?

И все же я вдруг осознала, несмотря ни на что, – я просто по-человечески рада его видеть. Уж лучше конкретный и

хоть немного знакомый драон Абданкен, чем странные невидимки, шастающие по замку. Пауза подзатянулась, и я, таинственно понизив голос, выдала многозначительно:

– Это вы еще не знаете, что у нас с добычей потом принято делать!

Как бы в подтверждение моих слов в животе громко заурчало.

– Боюсь даже представить, – как-то неожиданно и по-доброму усмехнулся драон Абданкен и вернул меня в вертикальное положение. – Бальтазар, уже поздно. Проводи диали Хельгу в ее покои, да не забудь распорядиться насчет ужина, не то она столь грозным рычанием перепугает нам гостей.

Глава 3

Бог мой, покой! Звучит по-королевски!

Бальтазар повел меня простым и понятным способом – ногами. И слава богу. Во-первых, это хоть какая-то возможность осмотреться, а во-вторых, хватит с меня на сегодня магии. Устала.

Путь не занял много времени и вообще оказался довольно простым. По длинному и мрачному коридору со сводчатым потолком и каменными стенами мы дошли до широкой лестницы, спустились на этаж и свернули в другое крыло. Здесь ровно горели продолговатые светильники, я их определила как магические, а вот планировка несколько отличалась. Сам коридор втрое шире и не имеет дверей по обе стороны. Вместо них слева попадаются боковые ответвления – насчитала уже три, а по правую руку – сплошь тянутся огромные окна с узкими простенками между ними. Строго говоря, это и не коридор вовсе, скорее галерея.

Снаружи совсем темно. Не видно ни зги, лишь выделяются зубцы крепостной стены на фоне неба, украшенного редкими звездами. Прохладный ветерок порывами задувает внутрь, заставляя поежиться и вспомнить, что из одежды на мне лишь несчастный халатик, на котором все так же исправно притворяется пуговицами морфик.

– Сюда, – привлек мое внимание демон и свернул в чет-

вертое по счету ответвление.

Неширокий и короткий коридор через несколько метров закончился тупиком. Влево и вправо вели две вычурные, украшенные каменными цветами арки, вход в которые был затянут непрозрачной перламутровой пеленой.

– Прошу, – приглашающим жестом демонюка указал на правую. – За этим порогом начинаются твои владения. Никто посторонний сюда не сможет войти без разрешения.

– Даже ты?

Бальтазар, точно и не заметив панибратского обращения, охотно ответил:

– Я могу пройти куда угодно. Ты уже имела возможность в этом убедиться. Только вот не думаю, что мне будет чем здесь заняться. – Он, многозначительно меня осмотрев, усмехнулся. Брр!

Подумала, не попросить ли его показать мне покои, но что-то не хотелось опускаться до просьб, да и продолжать общение тоже. Ладно, разберусь как-нибудь. Не маленькая. Но демон сам задержался. Пристально посмотрел на меня, будто что-то решая, и наконец выдал:

– Все, что там есть, теперь твое, согласно пункту шесть-два контракта. Так что можешь со спокойной душой всем пользоваться. Осматривайся пока, ужин принесет камеристка, она также поступает в твое полное распоряжение и получает доступ в покои. С любыми бытовыми вопросами обращай к ней. Если служанка тебе не понравится по какой-ли-

бо причине, скажи о своих предпочтениях драону Абданкену завтра, ее заменят. Доступ в покои у нее пока есть, но ты сможешь его запретить, просто выскажи запрет вслух в любой форме.

Ответит на вопросы? Вот и чудненько! Даже полегчало.

– Спасибо.

– Не благодари меня, диали. – Демон хищно улыбнулся, снова продемонстрировав заостренные зубы.

Брр! Вот теперь я точно не засну.

Смело шагнула в арку и очутилась в небольшом помещении вроде прихожей. Неярко горели магические светильники, уютно журчал миниатюрный фонтан с разноцветными юркими рыбками, рядом каменная скамеечка с подушками и несколько вазонов с живыми растениями на полу. Таких мне не доводилось видеть. Крупные, отдаленно похожие на гибискус бутоны бледно-голубого цвета мерцали по краю лепестков, точно посыпанные блестками. Красиво!

Налюбовавшись вдосталь, отворила дверь. В покоях царил темнота и тишина. Так. А свет тут как включается? Для эксперимента похлопала в ладоши. Вуаля! По стенам один за другим вспыхнули магические светильники. Удобно! А что? Не знаешь языка, заклинаний, не владеешь магией вообще или не ведаешь, на какую кнопку нажать, да и где она, эта кнопка, тоже не в курсе? Похлопал, и свет загорелся – все для людей.

Обрадовавшись успеху, приступила к осмотру вверенной

территории. Блин! Вот что значит покой. Покоищи! Моя скромная однушка в новостройке на окраине города вся целиком меньше, чем здесь гостиная, или как называется эта комната для досуга и отдыха? Ого, и спальня ненамного меньше! А здесь у нас что? Похоже, кабинет.

Про роскошь убранства и говорить не хочу, зря подозревала, что засадят в узилище какое-нибудь. Обеспечили как принцессу! Это я вернулась в спальню и дверь гардеробной открыла. И под нее здесь отведена отдельная комната, напоминающая средних размеров бутик. Это что, теперь тоже все мое? Сглотнула. Да у меня за всю жизнь столько одежды не было, не тряпичница. Необходимое держу да пару вещей на выход, и все.

В гардеробной имелась огромная зеркальная стена. Я даже вышла наружу и дверь прикрыла, чтобы немного отдышаться. Затем снова открыла и медленно приблизилась к зеркалу, всматриваясь в собственное отражение.

– Боже...

Вроде я, а вроде и не я. Так хорошо не выглядела даже после салонных процедур перед отпуском. Кожа светится, точно отфотошопленная. Никаких морщинок и прыщиков. Не то чтобы я от них страдала, просто не бывает вот так – совсем без изъянов. Где мои круги под глазами, спрашивается? А волосы! Стянула резинку и помотала головой, распуская хвост. Цвет стал темнее, насыщеннее, сами гуще и длинней. Сколько ни старалась, так и не нашла седых волосков и ни

одного секущегося кончика! Глаза тоже как будто ярче стали и такие зеленые, точно я в линзах. А ресницы! Это я еще мистеру Рок-Звезде позавидовала? Фи!

Что-то намудрил Бальтазарка, не иначе. Огладила себя, натянув на груди халатик, и вдруг вспомнила.

– Морфик? Мо-орф?

Мнимая застежка тут же спрыгнула на загодя подставленную ладошку. Существо выглядело сонным.

– Ты что, спал?

– Упр.

– Я тоже хочу. – Неожиданно даже для себя зевнула. – Надо отыскать здесь пижаму или что-то в этом духе, во что можно переодеться. И еще бы душ принять. Не знаешь, где здесь ванная комната?

Морф вдруг превратился в маленького прозрачного дракончика и взмыл в воздух.

– Ого! Ты просто потрясающий! – восхитилась я. – Выглядишь хм... изящно!

Одобрительно заурчав, мой новый друг принялся красоваться и облетел вокруг меня несколько раз, прежде чем направиться в спальню. Ну да, логично.

Дверь в ванную комнату оказалась искусно замаскированной под облицовку. Стены в покоях были отделаны резными деревянными панелями, а по верхней трети оштукатурены и украшены весьма качественными фресками. В гостиной изображались сцены с парящими островами и дракона-

ми, в спальне же взор услаждал дивный сад и влюбленная парочка. Символично.

Ванная оказалась выше всех похвал. Боже! И вода уже набрана, я присела и окунула руку – горячая! Отлично. Не дожидаясь камеристки, плюнула на все и скинула надоевший хуже горькой редьки халат, за ним белье. Если что – вот они полотенца, на специальной вешалке рядом. Только руку протяни. Морф, все еще в образе мини-дракончика, спикировал и ухватил с большой тарелки шарик – там была целая пирамидка таких, и все разноцветные. Соль, наверное. Морфик бросил шарик в воду, и от него тут же с шипением повалила пена, приятно пахло цветами. Не с чем сравнить, да и ладно. Главное, мне нравится.

Здесь тоже имелось большое зеркало, и я удовлетворила-таки любопытство. Так и есть, подозрения оправдались: не единого волоска на коже там, где обычно их приходится удалять. Грудь стала выше, будто мне снова восемнадцать, а не двадцать восемь. Живот по-прежнему плоский – тут мало что поменялось. И что характерно, никакого целлюлита совсем. Смотрю на себя впервые в жизни с идиотской мыслью, что не грех и в конкурсе красоты каком-нибудь поучаствовать...

Может, все не так страшно, как я думала?

Пенная шапка над купелью манила, и я, прекратив страдать нарциссизмом, направилась к ней. Прогнав тень мысли об аллергии на незнакомую химию, вероятную антисанита-

рию или какую-нибудь агрессивную микрофлору, погрузилась в воду. Кайф!

Почти сразу подоспел и ужин. Сначала раздался стук и неуверенный голос:

– Доброй ночи, диали Хельга! Я Карли, ваша камеристка, – затем ближе: – Диали, вы здесь? Не пугайтесь, вхожу.

Судя по робости в голосе, девушка и сама меня побаивалась. Мало ли чего ей наговорил Бальтазарка-шутник.

– Я в ванной, Карли, входите, пожалуйста.

Дверь приоткрылась, и внутрь осторожно заглянула... Мать моя женщина! Девушка-лисица. Симпатичное человеческое лицо, острый носик, огромные желто-зеленые глаза, пышные рыжие ресницы и самые настоящие лисьи уши. Аккуратно заплетенные в косу волосы и роскошный рыжий хвост, торчащий наружу сквозь прорезь в длинной юбке, – я не могла оторвать от него глаз, когда девушка засуетилась вокруг.

– Я Карли, диали Хельга, ваша камеристка, – представилась она снова. – Давайте помогу вам вымыться.

– Еще чего не хватало! – искренне возмутилась я.

Рывкнула и осознала, что моя реакция на предложение девушку расстроила, огромные глаза влажно заблестели, на хорошеньком личике появилось растерянное выражение. Она даже остановилась на полушаге и сложила руки на груди. Нужно было срочно как-то смягчить сказанное.

– Спасибо, Карли, но я просто не привыкла к такому об-

ращению. Там, откуда я родом, это не принято.

Может, где и принято, но пояснять не хотелось.

– Это вы меня простите, диали. Мне стоило быть тактичнее и помнить, что у каждой иномирянки свои обычаи.

Лисичка выглядела совсем юной, неопытной и такой виноватой. Мне стало ее жаль.

– Не стесняйся, спрашивай. Я не кусаюсь, – перешла я на «ты». – Давай так, я пока быстро помоюсь, а ты помоги мне, пожалуйста, с одеждой для сна и, если несложно, еще что-нибудь на утро приготовить. Такое, что здесь носят. Ты ведь разбираешься?

Лисичка радостно кивнула. Ну вот, пусть отвлечется, почувствует себя полезной, а я решу «тряпочный» вопрос. Что-то нет желания изучать ассортимент гардероба на ночь глядя. Горячая ванна меня разморила, спать хочется, сил нет.

– Будет сделано!

Карли, радостно встрепенувшись, выскочила за дверь, а я ухватила мочалку и, прежде чем сообразила, что топлю трепыхающегося морфика, успела-таки потереть им пятку.

– Сам виноват, – флегматично прокомментировав произошедшее, отложила Кляксу в сторону.

Морф, видимо, от растерянности, снова принял вид морской звезды и, картинно изобразив обморок, прикинулся мыльницей. Быстро покончив с водными процедурами, я вышла из ванной, закутавшись в полотенце. Расторопная Карли тут же набросила мне на плечи вполне земного вида мах-

ровый халат и усадила в кресло.

– Можно? – спросила, собираясь заняться моими волосами.

И как-то меня расслабило после всех приключений, что я согласно махнула: вроде как – валяй! Надо сказать, руки у нее были волшебные, а массаж головы пришелся весьма кстати. Затем Карли гладко расчесала волосы и высушила одним щелчком пальцев. А вторым заплела простую свободную косу.

– Ого!

Мое восхищение вызвало счастливую улыбку лисички.

– У меня высший балл по магии причесок, – похвасталась она.

– Молодец! А у меня руки не оттуда растут, я только пучок собрать да косу заплести умею. Все, что посложнее, вызывает тихое бешенство и желание побриться налысо.

– Ужас! – Карли удивленно покачала головой и уточнила: – Так вы еще и собственными руками это делаете?!

Я кашлянула, чуть не подавившись от неожиданности, и ворчливо протянула:

– Ма-аги...

Девушка непонимающе на меня посмотрела.

– Что? Я тут одна не умею колдовать?

Глаза лисички стали еще шире, она точно в ужасе закрыла рот ладошкой.

– Так! Прекращай пугать и рассказывай, почему это так

страшно? Хотя... Пожалуй, сначала я поем.

Карли ушла, оставив меня сонной, сытой и в полном смятении чувств. Хлопком ладоней погасив свет, я завалилась на кровать. Тут же откуда-то выпорхнул морф снова в полюбившемся образе дракончика. Облетев спальню, он избрал местом для ночевки балдахин и, немного повозившись, затих. Вот и славно, предпочитаю спать без посторонних существ в постели по возможности. Только вот сон что-то не идет, хотя думала, стоит только коснуться головой подушки. Одолели мысли.

Мне не понадобился юрист, оказалось достаточно хорошей камеристки. Я узнала, что за зверь пресловутое «Мероприятие», и поняла – я конкретно попала.

По какой-то причине лисичка не смогла толком объяснить, зачем наследнику престола потребовалась невеста-иномирянка. Но не все так просто. Миры, откуда должно приглашать невест, указал непосредственно Р'рах Атмин – дыхание дракона. Какой-то местный артефакт, за счет которого мир и существует. Взрыв мозга, да? Он самый, особенно для человека с Земли с традиционным пониманием мироустройства.

А если по порядку, то так: я попала в мир Флигенерде. Здесь живет много разных существ, но коренные обитатели и правящая каста, если хотите, – люди-драконы. Досточтимый драон Дрейк Абданкен тоже из них. Этому миру грозит беда, а помочь может только свадьба наследника. Что за бе-

да? Предполагаю: есть угроза войны, а невеста, несомненно, должна обеспечить силовую поддержку? Но ведь это предположение сразу разбивается... об меня. Ну какую, спрашивается, поддержку я могу обеспечить целому миру, населенному магами? Вряд ли наш господин президент согласится послать сюда войска.

От такого нелепого предположения окончательно потеряла сон. Поднявшись с постели, подошла к окну и сделала то, что давно хотела, – выглянула наружу. Темнота. Даже звезд не видать, только силуэт воистину гигантской тучи странной формы едва вырисовывается на фоне черного неба. Ну и ладно. Зябко поежившись, вернулась в кровать.

Карли сказала, что тем, кто пройдет первое испытание, все подробно объяснят. Нам – это невестам. НЕВЕСТАМ! То есть медицинская сестра Ольга Железнова попала в реалити-шоу «Холостяк»? Мама дорогая! И главное, я не могу отказаться. Контракт, Бальтазар его подери! Мне даже схалтурить нельзя, чтобы быстрее вылететь. Придется стараться изо всех сил, чтобы заполучить наследника, будь он неладен. Кстати, родители его, насколько я знаю, тоже живут и здравствуют. Правят себе потихонечку, к чему тогда смена власти? Непонятно...

Ладно, как только все это закончится, решу, что дальше делать. Предполагается, что можно остаться здесь на постоянку или же попроситься обратно в свой мир. Да и девушка-лисичка утверждает, что никто выбывших невест насиль-

но тут держать не станет, каждая вольна уйти. Теперь, когда узнала, что есть такая возможность, во мне вдруг проснулась жажда исследований. Давненько я не была в отпуске, да и мир охота посмотреть. По природе я довольно любопытна, а тут даже не родная Земля, не замшелый Египет какой, а Флигенерде!

Есть у меня и другая задача – морф. Надо его спрятать, найти место, где он будет в безопасности, подальше от черных ловушек и загадочных невидимок с недобрыми намерениями. Чувствую, рано или поздно мне придется ответить на неудобные вопросы.

Утро наступило довольно неожиданно. Оказывается, не так уж и долго я маялась без сна. И еще бы повалялась в постели, если бы не девушка-лисичка.

– Доброе утро, диали!

Жизнерадостный голос камеристки рассеял прекрасный вопреки всем ожиданиям сон. Тот мгновенно забылся, но могу поклясться, что гнусная рожа Бальтазара мне не привиделась ни разу. Карли, свежая и бодрая, порхала по комнате, раздвигая шторы на окнах, а я с интересом за ней наблюдала, заново удивляясь самой возможности существования расы зверюдов. Н-да... Кто бы мог подумать. И главное, ничего общего с оборотнями, эти создания идут отдельной статьёй.

– Скорее поднимайтесь, диали Хельга. Вас ждет первое испытание – одно из самых важных!

После этих слов я мгновенно подскочила.

– Карли, почему ты вчера ничего не сказала?!

Лисичка хитро захлопала ресницами.

– А зачем? Вы бы разволновались и не выпались.

Аргумент! Возвела очи горе, чувствуя, как нутро сковывает нервная дрожь, точно перед экзаменом. Сдержав рвущиеся с языка ругательства, спросила будто невзначай:

– И что за испытание?

– Драон Абданкен вам сам все расскажет.

Дрейк

Дрейк Абданкен стоял на южной крепостной стене, где располагалась пристань. Вдыхал напоенный утренней свежестью воздух и созерцал свои владения. Впереди, чуть правее, розовела в лучах восходящего солнца, окутанная дымкой громадина второго по величине парящего острова, входящего в его инсаль. Туда тянулась гигантская магическая цепь, одна из тех, что удерживают все острова вместе, используя рассеянную по всему Флигенерде энергию – Рр'ах Атмин. Островов в инсале Дрейка было не так чтобы много, но каждый представлял великую ценность.

Цепь в пределах видимости была крепкой и надежной. Увидеть их все целиком Дрейк мог, просто прикрыв глаза и сосредоточившись, что и сделал, используя связь инсальера-владельца со своей землей. К счастью, остальные тоже оказались в порядке, но тревога все равно не отпускала.

Причин для нее было предостаточно. Еще одно «окно» из мира Бьосангриф открылось в Дальних пределах. Там, где действие артефакта постепенно ослабевает.

Рр'ах Атмин не хватило, защита инсаля, состоявшего всего из трех небольших островов, не сработала. Отряд проклятых тварей не только смог прорваться, но и успел уничтожить одну из магических цепей, удерживавших острова инсаля вместе, а также увести в рабство почти все население. Кого не увели, просто перебили. Третий остров – тот, что оторвался, успел отдрейфовать в сторону, только благодаря этому некоторым жителям удалось спастись. Маги из дворца, исследовавшие обрывки цепи, как один утверждают, что ее словно бы лишили жизни. То есть дело не только в том, что не хватило энергии артефакта. Похоже, кто-то нарочно так поступил. И тут напрашивается новый вопрос – сделано это намеренно, чтобы спасти оставшихся на острове, или же это действительно дело рук демонов Бьосангрифа?

Глубокая складка залегла между бровей. Отец решил усилить артефакт ценой своей жизни. Мать пойдет следом, она отказывается оставаться одна. Но это неправильно! Они еще не понянчили внуков, не пожили всласть, путешествуя по мирам, передав бразды и тяготы правления потомкам, как это принято делать. Вспомнился дед, который поступил так же, но осознанно. Прожив долгую и счастливую жизнь. Кажется, это случилось только вчера... И вот теперь отец. Если так дело дальше пойдет, династия Рейгель очень быстро за-

кончит свое существование, что тогда станет с Флигенерде? Ведь наследие звездного дракона не только дарует императорской чете долгие лета жизни, но и само от нее зависит. Что-то определенно изменилось, кто-то искусственно ускорил цикл, и теперь у династии Рейгель остается все меньше времени.

Как обычно, в подобные моменты одолело чувство вины. Вдобавок он и сам всех подвел, лишив императорскую династию старшего наследника. А младшего – права на выбор. Чтобы это хоть как-то компенсировать, Дрейк делал, что только мог. Если уж Лайнелу не суждено быть с любимой, то нужно, чтобы невеста ему досталась самая-самая, та, чья сила поможет спасти родной мир.

Но и этого мало.

Были у Дрейка Абданкена еще кое-какие соображения, но, чтобы их проверить, требовался хотя бы один живой морф – большая по нынешним временам редкость. Когда-то их поголовно уничтожали по приказу советника-изменника, оказавшегося выходцем из мира Бьосангриф. Он сознательно завысил опасность этих, по сути, безобидных существ. К счастью, один экземпляр удалось-таки сберечь. Морф сохранился живым прямо в ловушке, вот только открыть ее пока не получалось. Черный куб вообще не открывался и был предназначен для уничтожения пойманного морфа. Несколько недель Дрейк бился над тем, чтобы вскрыть ловушку, не убив заключенное внутри существо. Только вот

незадача, сегодня утром она оказалась пуста, а кто, когда, а главное, как именно освободил морфа – вопрос. И куда тот делся – тоже. Хотя и на этот счет у Дрейка имелись соображения, которые он собирался проверить в ближайшее время.

Бальтазар появился, как обычно, бесшумно, но драон Абданкен заранее ощутил его присутствие и даже не стал оборачиваться.

– Ты все же решил лететь? А не проще отправить диали Хельгу прямо во дворец вместе с остальными невестами через «окно»? К чему такие сложности?

– Я так решил. – Дрейк не желал раскрывать все карты.

– Никак не возьму в голову, зачем тебе вдруг это понадобилось. Даже если девушка переживет полет с тобой и не простится от страха с жизнью, – Бальтазар многозначительно двинул бровями, – все равно ей уже сегодня придется познакомиться с остальными. Ты действительно собираешься ее угробить еще до проверки?

Дрейк Абданкен ни на миг не поверил, что демон удивлен или расстроен, слишком много циклов этому созданию и слишком давно они знакомы.

– Лучше скажи, зачем тебе потребовалось заключать с Хельгой контракт? К чему было подписывать его именно кровью? Теперь она не может отказаться от испытаний. Ты усложнил жизнь всем нам.

Демон довольно расхохотался и развел руками:

– Такова моя суть, – и добавил вкрадчиво: – А что, так

понравилась?

Дрейк не стал отвечать, просто отвернулся, демонстрируя, что беседа окончена.

Глава 4

Ольга

Через сорок минут я была полностью готова и даже сумела позавтракать. Отсутствием аппетита не страдаю, профессия обязывает. К моему удивлению, вместо ожидаемого платья с кринолином, ну или без, Карли приготовила мне совершенно неожиданный наряд. Черный и кожаный, отдаленно похожий на легкую броню. К нему прилагались сапоги – высокие ботфорты. Почти такие же, что были у «мушкетера», только без монструозных шпор. Облачившись и с помощью камеристки затянув все ремешки, осмотрела себя в зеркало. Нда... Что-то среднее между Цири – той, что из игры, и Гретьель – той, что из фильма.

Странный чепец, который попыталась натянуть мне на голову Карли, категорически отвергла – и зимой-то шапки редко ношу. Волосы лисичка укладывала несколько дольше, чем вчера. От пробора к вискам по обе стороны она магически заплела французские косы, так чтобы они не давали спадать волосам на глаза, а концы уже вручную убрала в черную сетку, украшенную похожими на бриллианты драгоценными камнями.

– Так они не запутаются, – пояснила камеристка. – Когда прибудете на место, лучше избавьтесь от сетки. Достаточно вынуть вот эту шпильку, и она соскользнет сама. И не беспокойтесь, волосы лягут как надо, я оставила простенькое залятыице. Потом научитесь, – добавила она и покраснела, видимо, решив, что ляпнула лишнее.

– Спасибо, Карли! Ты настоящая волшебница!

Ха! И это даже не в переносном смысле.

– Пора, диали Хельга. Драон Абданкен уже ждет.

Мы вышли из покоев, но в последний момент Карли замешкалась и вернулась, чтобы прихватить забытые мной перчатки. А я, уже набрав скорость, миновала арку и тут же в кого-то врезалась. Два упругих, внушающих благоговейный трепет полушария, на секунду приняв меня в могучие объятия, сработали батутom и вытолкнули обратно. Упасть не позволила крепкая рука.

– Прошу прощения, диали.

Бархатистый голос отвлек от созерцания самых больших грудей, что мне когда-либо доводилось видеть. И самых... зеленых.

Сглотнув, медленно подняла глаза на их обладательницу.

– Ы... – Даже голос пропал от неожиданности. – Кхм!

Передо мной стояла высокая и мощная девица с оч-ч-чень крутыми изгибами фигуры. Это я и о бицепсах-трицепсах в том числе. Светло-зеленая кожа, крупные черты, мясистый рот с темно-коричневыми губами, густые медно-рыжие во-

лосы заплетены в многочисленные косы. Чуть выступающая челюсть и торчащие вверх аккуратные белые клыки. Несмотря на столь колоритную внешность, незнакомка одновременно производила впечатление ухоженности и женственности. И от нее прекрасно пахло, напомнив, что я так и не научилась пользоваться духами – никак не удастся подобрать аромат по душе.

Совладав с эмоциями, напустила невозмутимый вид и решила быть вежливой:

– Доброе утро, диали. Это вы меня простите, я слишком спешила.

Вдруг осенило: да ведь она тоже невеста! Ёшкин кот! Напрашивается закономерный вопрос: а как же тогда выглядит наследник – потенциальный жених?

– Орана, – девушка, клыкасто улыбнувшись, представилась.

– Хельга, – отчего-то я на автомате назвала местный вариант имени и протянула руку.

Орана некоторое время на нее смотрела, а затем осторожно, но крепко пожала.

– Ты мне нравишься, Хельга. Храбрая. Не каждая рискнет подать руку принцессе орков.

Она что, орчиха?! Серьезно? Еле сдержала глупый вопрос о существовании эльфов. Вместо этого спросила другое:

– Спасибо. А что тут такого?

Улыбка орчихи стала шире.

– Поладим, – вынесла она вердикт и добавила, переходя на неофициальный тон: – Отлично выглядишь, Хельга.

– Ты тоже.

Я отметила, как идет ей легкое утреннее платье канареечного цвета, больше похожее на пеньюар. Это не может не радовать. Значит, и мне впредь не придется паковаться в триста юбок сразу.

Махнув на прощание, новая знакомая скрылась в арке напротив, мы с ней, оказывается, соседи.

– Диали, вы в порядке? – Встревоженная лисичка выскочила из покоев.

– Да, а что?

Карли даже растерялась.

– Вам не следовало выходить без меня! – Она покраснела. – Простите. Это я не должна была вас оставлять.

– Да в чем дело-то?

– Ваша соседка. – Лисичка указала легким кивком на арку, в которую вошла Орана. – Она может быть опасной.

– С принцессой орков мы уже познакомились. Нормальная она...

Ресницы лисички испуганно захлопали.

– Карли, мы вроде бы спешим?

Камеристка встрепенулась.

– Да, идемте скорее!

Она так быстро зашагала по коридору, что я едва поспевала следом. Перед самым выходом из галереи что-то спи-

кировало с потолка и с размаху шлепнулось на мое плечо. Раздалось тихое: «Урр!»

Морфик! Напугал, гаденыш! Хорошо, что у меня нет привычки орать, сейчас бы пришлось объясняться.

Покосившись, ничего не увидела, разве что... Ну конечно! На куртке добавился новый элемент отделки – тисненая эмблема на левом плече изображала распростершего крылья дракона, удивительно напоминающего одного моего хорошего знакомого. Мастер маскировки! Не знаю, хорошая ли идея брать морфа с собой, но сейчас уже ничего не поделаешь. Что-то подсказывает, у лис отличный слух, Карли может заподозрить неладное, если начнем препираться.

Достигнув лестницы, мы вопреки ожиданиям повернули не вниз, а вверх. Миновав еще несколько этажей, все время только поднимались. Высокий замок у драона Абданкена! Наконец, свернули в широкий коридор с плоским потолком, выход из которого заливал яркий свет. Здесь было ощутимо прохладнее, и я порадовалась предусмотрительности Карли, выбравшей подходящее случаю облачение.

В какой-то момент лисичка остановилась и, придерживая меня за руку, тихо сказала:

– Диали Хельга, никому не рассказывайте, что не владеете магией. Не нужно, чтобы знали.

– Спасибо. – Я благодарно стиснула ее ладонь и, кивнув на прощание, одна направилась к выходу.

Чем ближе подходила, тем сильнее колотилось сердце.

Неосознанно ускорив шаг, буквально вылетела наружу. Боже! Даже дух захватывает!

Здесь оказалось что-то вроде пристани с выступающими каменными пирсами, только вместо водной глади во все стороны расстилалось бескрайнее небо. То, что я вчера приняла за огромную тучу, просто потрясало воображение. Это был остров! Гигантский, покрытый зеленью и парящий прямо в воздухе остров! На нем скала, с которой срывался водопад. Над хрустальными струями клубился розовый в лучах восходящего солнца туман. Вода текла дальше и снова падала, теперь уже с края острова вниз, исчезая в непроглядном белесом мареве или же облаках, пока не пойму. Над островом кружили внушительных размеров птицы, а внизу на самой выступающей части виднелось сооружение, отдаленно напоминающее маяк.

Я смотрела и не могла насмотреться. То ли от ветра, то ли от переизбытка эмоций по щекам скатились две слезинки. Увидеть Париж и умереть? В Париже побывать так и не довелось, но, кажется, теперь я вполне готова к смерти. Ничего волшебнее увидеть просто невозможно. Именно в этот момент я осознала, что полюблю Флигенерде всей душой.

– Ну как, понравилось?

Подошел и встал рядом драон Дрейк Абданкен.

– Просто нет слов. – Обратила восхищенное лицо к владельцу сего места и покачала головой. – Ничего красивее в жизни не видела!

Я говорила искренне.

Его резковатые черты чуть смягчились:

– Прости, если задел тебя вчера. Я был несколько невежлив, это недостойное поведение.

Говоря это, мужчина смотрел куда-то вдаль и выглядел смущенным. Мистер Рок-Звезда не привык извиняться? А еще мне показалось, его что-то гложет. Дрейк, почувствовав мой пристальный взгляд, повернулся. Некоторое время мы играли в гляделки.

– Я не просилась сюда, у меня не было выбора. Точнее, был. Но...

– Я понял. Бальтазар умеет находить веские доводы.

Кивнула, решив не поминать былое. Если драон Абданкен вынужден заниматься подбором невест, наверное, уже на всяких дам насмотрелся, вот и меня не оценил по достоинству. Ладно, мужикам простительно. Взять хотя бы ту же Орану, я куда как менее колоритна, да к тому же не маг.

– Хельга, ты боишься высоты? – Вопрос прозвучал неожиданно и даже чуточку коварно.

Демонстративно осмотрелась. Стою на длинном каменном языке, выдающемся метров на семь в никуда, и ширина здесь всего-то метра четыре будет. Причем нет никакого ограждения. И не боюсь ведь! Просто восторгаюсь видами.

– Нет, – ответила, с легким недоумением глядя в честные-пречестные глаза Дрейка.

– Вот и отлично! – Он улыбнулся и коротко свистнул.

Одна из птиц над соседним островом, круто изменив траекторию, направилась в нашу сторону. По мере ее стремительного приближения я осознавала – и никакая это не птица. Это, мать его, самый настоящий драконистый дракон! Понятно. А я никакая не невеста, а банальный корм. Таких немагических никчемностей здесь у флигенердцев принято использовать в качестве завтрака для домашних зверюшек.

Темно-серая чешуйчатая тварь, похожая на крокодила-переростка, только в сто раз страшнее, приземлилась всего в несчастной паре метров от нас. Гигантские когти высекли искры, оставив на камне глубокие царапины. На морду ящера и глянуть было страшно. Крокодил-бульдог. Представили?

Впервые в жизни одолела такая паника, что я даже ориентацию в пространстве потеряла. Заново осознала происходящее, только когда почувствовала, как чья-то рука успокаивающе гладит по спине.

– Не бойся, Хельга. Дымок тебя не тронет, он смирный.

Ой, как же неловко! Поняла, что пытаюсь вжаться в мистера Рок-Звезду, насколько возможно, и ни за что не вспомню, каков был изначальный план. Может, я просто бежала, а он на пути попался? Ага, а чего тогда вцепилась мертвой хваткой? Держу, чтобы не упал случайно? Н-да... Неправильно вот так липнуть к драону Абданкену, прямо посреди его драонского двора, наверное... Представились «покерфейс»-лица стражников на стенах, которые тактично делают

вид, что ничего не случилось.

Зато как уютно и уже почти не страшно... И дракона так совсем не видно, особенно если не оборачиваться и глаза не открывать. Кстати, если еще и голову куда-нибудь под мышку засунуть, то этот самый Дымок ее уже не откусит. О том, что с такой пастью можно откусить не только голову, но и тело от головы, старалась не думать.

Дракон громко фыркнул, обдав теплом спину. Между прочим, через одежду из добротной кожи! Инстинктивно еще сильнее притиснулась к Дрейку, превращая объятия в настоящий медвежий капкан. Всерьез подумала, не обхватить ли его и ногами для верности? Если дракон нас сожрет, то теперь только вместе. А нечего!

– Хельга, не обижай дракошу, он просто хочет с тобой познакомиться.

– Ч-чего?! Неа!

Дрейк осторожно, но как-то подозрительно легко отодрал меня от себя и развернул лицом к морде зверюги. Или правильное говорить рептилюги? Хорошо хоть не стал вперед подталкивать, так что я все еще напоминала прилипший к холодильнику магнетик. Мистер Рок-Звезда, приобняв меня левой рукой за талию, взял правую в свою и протянул вперед.

– Знакомься, Дымок. Это Хельга.

Откинула голову назад, желая не только спиной, но и затылком чувствовать надежную опору, и едва сдержалась, чтобы не начать вырываться. Дракон, в свою очередь, осто-

рожно вытянул шею и как-то очень по-собачьи обнюхал мою ладонь.

Мамочки! Да у него только одна башка с лошадь!

Отвлекла рука, соскользнувшая с талии выше, на миг прижалась крепче там, где отбойным молотком колотилось сердце.

– Кыш!

Команду сопровождал небрежный жест, точно муху отогнали, и дракон одним прыжком взмыл ввысь. Драон Абданкен повернул меня к себе лицом. Нахмурился:

– Хельга, ты так сильно его боишься?

Открыла рот, чтобы ответить, и не смогла, чувствуя, что вот-вот позорно разревусь как девчонка. Вдохнула поглубже, обретая самообладание. Недоуменно посмотрела на собственные руки, неизвестно как оказавшиеся на груди мужчины. Пальцы мелко дрожали. Сжала кулаки, унимая тряску, и взглянула Дрейку в лицо.

– В моем мире нет драконов.

Он совершенно неожиданно меня обнял, и сразу как-то хорошо и спокойно стало. Будто и не кружил над головой никакой гигантский ящер.

– Ни один дракон не нападет без команды, кроме диких и тех, у кого нет связанного хозяина. Но и дикий, здоровый душой и телом дракон не станет нападать, если не показывать страх и не бежать. Известны случаи, когда потерявшие дети отгоняли дракона простой палкой, хотя не стоит следовать

этому примеру. Правда, как и у всех, бывают поведенческие отклонения, поэтому бдительность сохранять все же стоит. Также нельзя подходить к чужому дракону без дозволения хозяина или в его отсутствие.

– Как там? К собакам не надо поворачиваться спиной и лучше не гладить без спроса?

Наверное, и с булькрокодилами следует вести себя так же?

– Так и есть. Я бы хотел тебе помочь, но не могу совсем избавить от контактов с ними. Общаться с драконами придется, и часто. Опять же контракт, провалился он в Бьосан-гриф...

Я уже порядком успокоилась. Знать наверняка, что ничего не угрожает, все легче. А учиться, похоже, придется. Что ж, не впервой справляться со страхами. Теперь вот кажется, что Дымок – монстр куда как лучше и честнее того же Бальтазара. Тихонько и нехотя высвободилась из крепких мужских рук и решительно шагнула вперед. Поди, не сожрет... Задрала голову и крикнула:

– П-привет, Дымок! Как жизнь?

Дракон тут же осторожно опустил передо мной, на этот раз никаких царапин и искр. Стало видно: в воздухе его держат не столько могучие крылья, сколько магия. Я протянула руку, теперь уже сама, и затаила дыхание, но не от ужаса, а от тяжелого запаха. Н-да, совсем не похож на изящного морфика. Дюже грозен, но и по-своему красив. Ладонь коснулась крепкой гладкой чешуи между ноздрями. Там, где

не было шипов и наростов. Осторожно погладила. Не знаю, чувствует ли он вообще сквозь такую-то броню? Послышался утробный звук: что-то среднее между лошадиным храпом и кошачьим мурлыканьем.

– Эм... Ему нравится? – стрельнула глазами в сторону драона Абданкена.

– Считай, что удостоилась высшей похвалы. Теперь можно лететь спокойно, выкрутасов не будет.

– Лететь?!

Вот тут-то я и поняла, как попала! Тем временем дракон по-особому изогнул крыло, уперев его в землю. Подхватив меня на руки, Дрейк лихо взбежал по нему, как по лестнице, и вскочил в седло, которое я раньше не заметила.

– Если сядешь по-мужски, будет удобнее, – шепнул он мне на ухо.

В этот же миг дракон сделал мощный скачок с пирса и камнем понесся вниз.

В ушах засвистел ветер, мир размазался в цветое пятно. Нет, я не завизжала, не имею такой привычки. Даже на американских горках не ору. Крик есть, но как бы безмолвный. Внутренний. Когда наконец смогла вдохнуть, шепнула одними губами:

– Держи! Держи меня, пожалуйста, крепче!

Рука Дрейка тут же притиснула сильнее. Неужели услышал? Падение прекратилось, превратившись в плавный полет. Дракон надежно встал на крыло и лениво планировал

вдоль соседнего острова, постепенно подлетая ближе и ближе. Оказавшись совсем рядом с громадиной, круто накренился и отвернул, избегая столкновения. Мощно махнул несколько раз крыльями, мгновенно набрав высоту. Мы вышли из тени прямо под лучи солнца. От открывшейся взору картины дух захватило, а все страхи разом отошли на второй план.

– Надень-ка. – Драон Абданкен сунул мне в руки подобие очков. – Так намного лучше.

Мы летали долго, я даже потеряла счет времени, впитывая каждой частичкой души увиденное. О предстоящем испытании не говорили, Дрейк в основном или отвечал на мои вопросы, или рассказывал о своем мире. Он оказался прекрасным собеседником, и я от души смеялась над его историями или слушала затаив дыхание. Меня уже не смущало, что мы сидим вот так близко, прижавшись друг к другу. Что его рука согревает мне талию, а порой хватает и усаживает обратно, когда я с криками восторга вскакиваю в седле, совершенно привыкнув к подобному способу передвижения. Мне нравится слышать, как голос Дрейка густым рокотом отдается где-то внутри меня. Нравится исподтишка подсматривать за выражением его лица, когда делает вид, что этого не замечает...

В какой-то момент Дымок приземлился на одинокий, дрейфующий остров. Совсем небольшой и весьма живописный. Погуляли немного, полежали на усыпанной цветами по-

ляне, любуясь игрой разноцветных бабочек. Мне было хорошо как никогда, но вместе с тем где-то глубоко внутри зарождалась тихая паника. Все это скоро кончится, и я не могу себе позволить влюбиться. Я ничего толком не знаю об этом мужчине, кроме того, что он мне глубоко симпатичен, а еще у него есть собственный дракон, посох мага и самопишущее перо. Да! А еще собственный инсаль с внушительным замком на закуску.

А у меня нет ничего, кроме сомнительных обязательств. Бальтазаров контракт! Опять же как отнесется наследник к тому, что одна из потенциальных невест неровно дышит к другому мужчине? А вдруг Дрейка за это покарают? Кстати, а с чего я взяла, что вообще ему интересна? Ну подумаешь, поулыбался и прокатил на драконе... У нас тоже мужики улыбаются и баб на тачках катают, только вот о любви там далеко не всегда идет речь.

– Хель? – позвал Дрейк, лениво пожевывая травинку.

– М?

– О чем задумалась?

– О предстоящем испытании. Разве мы не опаздываем? – Я многозначительно глянула на перевалившее зенит солнце.

– Прибудем к самому концу, раньше там все равно делать нечего.

– Ты хочешь сказать, что испытание уже началось?! Я же нарушу условия контракта!

– Не нарушишь. Фактически это только отборочный этап.

Из всех участниц всего тридцать девушек признает артефакт. Если, конечно, в этот раз наберется столько. Остальным уже сегодня придется отправиться домой.

– Домой? – ухватила я за слово.

– Тебе у нас так не понравилось? – Серые глаза чуть заметно сверкнули обидой.

– Что ты! Очень понравилось!

– Ладно, нам и правда пора. Я позабыл о времени.

Мы снова взгромоздились на спину Дымка и дальше летели молча, подавшись внезапной грусти. Каждый думал о чем-то своем. Мимо на разных уровнях проносились большие и маленькие парящие острова, которые встречались все чаще. Появились и всадники, почтительно огибавшие нас по широкой дуге. Наверное, потому что Дымок значительно крупнее других драконов? Когда вывернули из-за очередного парящего острова, глазам открылось непередаваемое зрелище.

Еще один воистину огромный остров – такого по пути не доводилось видеть. По центру возвышается сверкающий снежной белизной и золотом дворец. Легкий, воздушный, рвущийся вверх к небесам. Он точно был построен из воздуха или кружева. Покрытые золотом крыши ослепительно сверкали на солнце, а над центральной башней, самой высокой, кружили драконы. Они сновали туда-сюда, то приземлялись на многочисленных пристанях, то взлетали, унося на спине седоков. Кроме них, тут хватало и иных чудес. Чего

только стояли лодки и корабли с ячеистыми парусами; суда, отдаленно напоминающие воздушные шары и дирижабли. Когда приблизились, я стала различать людей, похожих на ангелов, летящих на собственных крыльях. Хватало и тех, у кого крылья были искусственными. В общем, есть над чем задуматься.

Вокруг дворца концентрическими кругами раскинулся утопающий в зелени и цветах город, тоже сплошь белокаменный. Мы долетели до самого дворца и опустились на одной из ближайших к Драконьей башне пристаней. Дрейк спешился сам и помог мне. Только сейчас я увидела такие же жуткие шпоры на его сапогах, как и у того «мушкетера». Оказывается, они вставляются в особые зазоры в сбруе дракона, удерживая седока в седле, а на земле просто складываются, чтобы не мешали.

Едва коснувшись земли, Дрейк развернул длинный плащ, до этого момента ловко смотанный на спине наподобие рюкзака, и накинул глубокий капюшон на голову. Тот скрыл его лицо почти до самого подбородка. Дымок тут же взлетел, присоединяясь к круговороту других ящеров, а к нам уже спешил какой-то человек в мундире и при мече.

– Изгнанник, вас уже ждали! Идемте скорее, – обошелся он без приветствий и тотчас поспешил обратно, мы – следом.

Изгнанник? Что это еще значит?

– Хель, – Дрейк придержал меня за локоть, чуть отста-

вая, – есть вопросы, которые нужно решить до того, как окажемся у артефакта.

– Я вся внимание. – Что-то насторожило в его словах.

– Ответь, ты что-нибудь подозрительное видела в моем кабинете? Что-нибудь трогала? Кто-то туда входил? – Он даже остановился и ухватил меня за плечи.

Я еле сдержалась, чтобы не посмотреть на придавленно-го его ладонью морфа, который продолжал притворяться эмблемой. Что делать? Не время. Недостаточно я еще разобралась во всем этом. Надо сначала спрятать морфика, а потом уже и выяснять детали.

– Молнии. Они вдруг засверкали по углам комнаты, и я испугалась, – не стала открывать всей правды.

– И все?

Кивнула, чтобы не развивать тему, но, кажется, Дрейк мне не особо поверил. Стыдно-то как...

– Ладно. Ты права, не время и не место, – озвучил он мои собственные мысли.

Легкий и воздушный дворец показался полной противоположностью суровой мощи замка драона Абданкена, хотя после природных красот Флигенерде меня было сложно удивить. Может, позже смогу оценить убранство, сейчас же мешают тягостные мысли, которые всколыхнул Дрейк.

– Прошу. – Наш провожатый указал на одну из арок, затянутую такой же непрозрачной перламутровой пленкой, как и в моих покоях.

Драон Абданкен снова притормозил:

– Когда окажемся в зале артефакта, просто помалкивай и выполняй указания жреца. Я сам тебя представляю. Впредь называйся только так и никому не говори, откуда ты родом.

– Легко сказать, когда тут кто угодно способен прочесть мои мысли, – закинула я удочку.

Пусть пока думает, что я сама об изменениях не подозреваю, а заодно проверю, так ли это. Вдруг меня просто умело водят за нос?

– Уже нет. Уверен, теперь это невозможно, сам пробовал.

– И что это значит? – не смогла скрыть возмущения.

– Магия нашего мира тебя меняет, – охотно пояснил драон Абданкен. – Впрочем, это нормальный процесс.

– Я не об этом! Зачем тебе лично мои мысли понадобились?

Дрейк улыбнулся из-под своего капюшона. Это получилось загадочно и как-то оч-чень соблазнительно. Нет, не так, как тогда. Когда я, точно обезумевшая мартовская кошка, на него отреагировала. А просто соблазнительно, по-человечески. В хорошем смысле. Сглотнула, глядя на его губы. Кстати, не помню ни строчки о том, что должна хранить наследнику верность. Да гори синим пламенем этот контракт! Я так хочу поцеловать Дрейка, и будь что будет...

Глава 5

Голос провожатого разрезал сгустившийся между нами воздух:

– Драон Абданкен, поспешите. Умоляю!

Оказывается, он никуда не делся и теперь едва ли не при-танцовывал от нетерпения. Того и гляди начнет нас в спину подталкивать. Дрейк шагнул в арку первым, и я за ним следом. Где именно мы очутились, осознала не сразу. Отчасти потому, что обзор закрывала широкая мужская спина в плаще. Отчасти потому, что ко мне ринулась целая стая лупоглазых стрекоз. Они принялись облетать нас по кругу, а одна уселась прямо на плечо – туда, где еще недавно изображал эмблему морфик. Но сейчас его не было! Куда же и когда подевался мой подопечный?

Подумав о морфе, отчего-то вспомнила и напутствия Карли. И пока никто меня не видит, быстро вынула из волос шпильку, что держала сетку, покачала головой, помогая волосам выпрямиться.

– Изгнанник, – заставив вздрогнуть и отвлечься, пророкотал низкий голос, от которого, казалось, затряслись стены. – Зрители заждались. Представь нам скорее последнюю претендентку. Надеюсь, ты не потерял ее по дороге? Ума не приложу, отчего ее со всеми прочими не отправил, неужто в портал не пролезла?

Как же язвительно прозвучало! Все еще подозревая, что морфик просто переменял обличие, протянула стрекозе палец, и та бесстрашно на него перебралась, уставившись на меня огромными фасеточными глазищами.

— Клякса? — шепнула едва слышно, но насекомое ничем не выдало своей принадлежности к виду морфов.

— Я доставил диали Хельгу Ферро в целости и сохранности, тогда, когда посчитал нужным, — ответил невидимому мне громогласному гиганту Дрейк.

Ферро? Это он так Железнову исковеркал? Звучит как-то по-французски. Впрочем, неплохо. Новый мир, новое имя, новая жизнь. Новая — я.

Драон Абданкен тут же отошел в сторону, открывая присутствующим мою скромную персону, стрекоза тоже вспорхнула и зависла в непосредственной близости, продолжая лупато тарашиться. А моему взору наконец предстало помещение, где предстояло пройти отборочное испытание. Больше похожий на просторную пещеру зал, но не мрачную, а, наоборот, светлую. Неровные каменные стены местами отсутствовали, и в эти промежутки снаружи задувал свежий ветер и проникал солнечный свет, пятная каменный пол густыми тенями там, где лучи встречали на своем пути преграду.

Кажется, не наступит то время, когда я перестану удивляться богатству и разнообразию жизненных форм Флигенерде. Чуть в стороне, справа от меня, прямо в воздухе зависло странное существо, похожее на небольшого росточка

субтильного мужчину с живыми глазами, длинным сегментированным хвостом и неуловимо мелькающими стрекозиными крыльями. Он живо дирижировал сразу четырьмя руками, а вокруг вилась целая стая стрекоз. Стрекозел, как я его тут же окрестила, был весь какой-то юркий и нервный, он то и дело опускал одну пару рук, оправляя полы явно неудобного сюртука, а перед ним прямо в воздухе застыл лист бумаги, на котором шустро строчило перо вроде того, что мне уже доводилось видеть у Дрейка.

Но я быстро позабыла даже о нем, когда взгляд привлекло нечто совершенно удивительное и прекрасное. В центре пещеры, разбрасывая мерцающие искорки, светилось не что иное, как артефакт. Тот самый, что звался Рр'ах Атмин – дыхание звездного дракона. Тот, чья сохранность гарантировала существование этого мира...

Больше всего артефакт напоминал огромный, от пола и до потолка, граненый кристалл неправильной формы. Будто от некогда цельной драгоценности неосторожно откололи приличный кусок, сотканный из уплотненного голубовато-фиолетового света и воздуха. Вокруг по орбите вращались кристаллы и кристаллики поменьше, вплоть до осколков размером с пылинку. В самом сердце артефакта я видела настоящую вселенную...

– Давайте поживее с этим покончим! – бесцеремонный громоподобный голос разрушил все очарование. – Из-за вас я обед пропустил!

Моргнула, наконец, встретившись взглядом с его обладателем. И никакой это вовсе не гигант! Оказалось, звуки пароходного гудка издает весьма невысокого роста коренастый мужчина с пышной, заплетённой в вычурные косы бородой и густыми, падающими на глаза бровями. Вылитый гном!

– Простите, драон... – сочла необходимым извиниться и украдкой покосилась на Дрейка.

Точнее, на его губы, которые только и были мне видны из-под капюшона.

– Не драон. Жрец-хранитель, диали Ферро, – ворчливо прогудел гном, раздраженно отмахнувшись от вездесущих стрекоз. – Подойдите скорее.

Будто не вытерпев, жрец сам поспешил навстречу. Ухватив меня за руку гипертрофированной ладонью-лопатой, почти потащил за собой. Я преодолела разделяющее нас расстояние, чувствуя на себе взгляды. Присутствующих было не так чтобы много. Насчитала человек десять, но яркий свет, льющийся снаружи, не давал толком их разглядеть. Только резко очерченные силуэты, по которым едва можно было определить, где мужчины, а где женщины.

– Встаньте сюда. Смотрите в центр артефакта. Ни о чем не думайте, для вас это должно быть несложно.

Вот ведь язва бородатая! Мило улыбнувшись, ответила:

– Хорошо.

С удовольствием вернулась к созерцанию вселенной внутри артефакта, чувствуя приятную щекотку между лопаток и

покалывание в кончиках пальцев.

Не помню, как и когда растворилась в ней настолько, что ощутила себя воистину огромным существом с сердцем-артефактом, удары которого отдавались в ушах и расходились рябью по распростертым над мирами крыльям.

Послышалось похожее на стон любви протяжное «А-ах!...»
– Довольно! – будто сквозь вату донесся встревоженный голос драона Абданкена.

Я распахнула глаза, заозиралась по сторонам, не понимая, что происходит. Пошатнулась. Кто-то тут же поддержал за талию. Это Дрейк. Чувствую его запах. Хорошо... Странное раздвоение сознания отступило не сразу. Перед внутренним взором еще мерцали звезды и туманности, рождались и умирали миры. Замутило было, но порыв ветра снаружи обдал прохладой лицо, и сразу снова стало легче. Окружение тоже постепенно обретало резкость. Убрал руку и отступил в сторону пришедший мне на помощь драон Абданкен и тут же склонил голову, приветствуя превосходящего по рангу.

К нам не спеша двигался один из силуэтов. Внушительный рост, широкие плечи – мужчина. Чем ближе он подходил, тем сильнее проявлялись, становились четче черты. Длинные, чуть волнистые волосы, в которых всполохами играют фиолетовые отблески света артефакта. Мужественные черты лица, губы так похожие на те, что были видны мне из-под капюшона...

Уставилась на них, уже не в силах отвести взгляд, а внутри

будто что-то оборвалось и полетело в пропасть. Достигнув дна, откликнулось внезапным желанием. И все... Сорвало крышу, как тогда в кабинете у Дрейка, только с одной разницей: теперь я не транслировала свои эмоции и мысли на всех вокруг. По крайней мере, очень надеюсь, что это мое состояние осталось тайной. Наверное, так и было для всех, кроме... Драона Абданкена. Молча развернувшись, он быстрыми шагами покинул помещение, оставив меня один на один с незнакомцами.

Я едва обратила внимание на его уход. И на то, как тихо растворились в арке остальные, исчезли даже гном и стрекозел со всеми своими стрекозами, оставив нас вдвоем. А я застыла, не в силах дышать, не в силах оторвать взгляда от соблазнительного изгиба губ. Тем временем внутри шла борьба не на жизнь, а на смерть: здоровый смысл сражался за меня с нездоровыми инстинктами.

– Хм, обиделся... – Произнесенные незнакомцем вслух слова, как ни странно, помогли справиться с идиотским режимом мартовской кошки. – Да, мы с братом почти не похожи, хоть и выросли в одной утробе. – Незнакомец по-своему расценил мое молчание. – Я Лайонел Рейгель, прекрасная диали Хельга. Тот самый несчастный жених. – Невесело улыбнувшись, мужчина развел руками.

– Дрейк на меня обиделся? – отчего-то это первое, что я произнесла вслух и обернулась, посмотрев на затянутую перламутровой пеленой арку.

Стоп! Если мистер Рок-Звезда так отреагировал, значит, я ему небезразлична? Нет, конечно, глупо думать о возникшем за столь короткое время чувстве, но искра между нами определенно проскочила, этого нельзя отрицать. Мысль оказалась приятной, и я улыбнулась, но тут же расстроилась, ощутив себя виноватой. Блин!

Снова повернулась к собеседнику, гадая, что ему нужно. Потенциальный жених и наследник престола, надо сказать, оказался весьма хорош собой. И слава богу, никаких стрекозиных крыльев, лисьих хвостов или козьих морд не имел. Ну а мало ли? Тут чего угодно можно ожидать. Стоило только подумать о Лайонеле Рейгеле как о мужчине, и снова в животе запорхали бабочки. Медленно и глубоко вдохнула. Да что ж ты будешь делать! Наследник же с интересом меня рассматривал, точно кот диковинную птицу, по ошибке залетевшую в форточку, явно раздумывая, съесть сразу или немного поиграть.

Стало как-то неуютно, и чтобы разрушить неловкую паузу, шагнула чуть ближе к артефакту и спросила:

– Странное испытание. Я так и не поняла, прошла его или нет?

Пожалуй, именно этот вопрос сейчас должен волновать меня больше всего. Ведь так?

– Еще как прошли, диали Ферро! Такого еще видеть не доводилось, хотя сегодня и посмотрелся на много лет вперед – претенденток было больше трех сотен. Признаться, успел

заскучать, и лишь чувство долга удержало на месте. А брат хитро поступил, доставив вас сюда последней.

– Ничего не понимаю.

– И не нужно, со временем во всем разберетесь. – Наследник подошел сзади, его руки осторожно легли мне на плечи. Погладили. – Что-то я притомился, Хельга. Не желаете составить вероятному мужу компанию на прогулке?

Если отринуть накатывающие волнами нездоровые животные инстинкты, больше всего на свете мне хотелось убежать и разыскать Дрейка. Но что-то подсказывало, не самая хорошая идея отказывать в такой малости наследнику. Ладно. Они тут вроде не похожи на дикарей. Даже демон на мою честь не покушался. Надеюсь, так будет и впредь, а Лайонел Рейгель не станет исключением.

...Не то она, честь, того гляди не выдержит и радостно сдастся...

– Диали Хельга, желаете взглянуть на Драконью башню?

Блин, отчего мне предложение кажется пошлым?

– А там есть драконы? – Изобразив восторг, буквально заставила себя высвободиться из рук Лайонела и повернулась.

Мне подарили снисходительный взгляд, так смотрят на несмышленных детей. И правда, заданный вопрос достоин силиконовой блондинки, что-то я на глазах деградирую... А то, что там драконы, это как раз хорошо. Надеюсь, один вид грозных ящеров отобьет мне все желание...

Просто отобьет желание.

– Идемте скорее, драон Рейгель. Мне не терпится взглянуть на драконов.

Кстати, никто мне не объяснил, как здесь принято обращаться к наследнику, а тот не поправил. Ну и ладно, поди голову за такое непочтение не отрубят?

Следуя за Лайонелом Рейгелем, я снова миновала арку, затянутую мутной перламутровой пленкой, и остановилась.

– Вас что-то тревожит диали?

– Нет, все нормально. Идемте.

Дрейк уже успел рассказать, что на самом верху Драконьей башни расположены несколько этажей с инкубаторами, где в непосредственной близости от Р'рах Атмин созревают самые ценные экземпляры. Именно здесь рейтары – драконьи наездники выбирают себе спутника на всю жизнь. Дикие или выращенные в другом месте драконы редко для этого годятся, с ними не возникает магическая связь. Инициация сейчас возможна только в непосредственной близости от Р'рах Атмин. В стародавние времена вроде как было иначе, а место и происхождение рептилии не имело значения.

– Поэтому каждый дракон, родившийся здесь, такой ценный, – резюмировал Лайонел, едва ли не слово в слово повторив мне эту историю, пока поднимались по каменным ступеням винтовой лестницы.

На середине он вдруг остановился и, безо всякого предупреждения прижав меня к стене, поцеловал. От прикосновения губ наследника потеряла связь с реальностью оконча-

тельно. Пока всеми силами и остатками здравого смысла боролась с цунами ощущений, которое породило внутри его нехитрое действие, все закончилось. Лайонел Рейгель, выпустив меня, поднялся на ступеньку. Пытаясь отдышаться, принялся ерошить волосы, разглядывая потолок. Выглядел он точно нашкодивший мальчишка.

– Надеюсь, вы простите мне эту вольность. Просто захотелось.

Вот есть такой тип мужчин, которым за одну лишь улыбку женский пол способен спустить с рук любое хулиганство. Принц уже повернулся, желая идти дальше, когда я смогла собраться настолько, чтобы хоть как-то обсудить произошедшее.

– Я...

Что-то слабо толкнулось в плечо, и мир словно преобразился. Точно спало душное марево, а Ольга Железнова наконец перестала расплываться теплой лужей. Мужчина рядом определенно был хорош и все такое, но отдаться ему прямо здесь и сейчас больше не тянуло.

– Драон Рейгель, смею ли надеяться, что ничего подобного больше не повторится до окончания мероприятия?

Наследник остановился на полушаге. Повернулся всем корпусом, возвышаясь надо мной своим немалым ростом, увеличенным разницей в пару ступеней. Одна половина его лица была освещена, вторая тонула в тени:

– Мероприятия? Хм. – Он как-то совершенно иначе на

меня посмотрел и пророкотал эротично так: – Обещать не стану, но постараюсь тебя не обидеть.

Расплывчато, сомнительно, но и то хлеб...

Наследник двинулся вперед, а я наконец смогла глянуть на свое плечо. Так и есть! Там снова красуется неприметная эмблема – искусно выделанный из кожи дракон. Почувствовав внимание, он подмигнул мне одним глазом, прежде чем вновь притвориться элементом одежды. Осенило: это морфик меня защищает! Именно его присутствие развеяло эротический туман или флер. Вопрос: зачем Дрейку и Лайонелу такое понадобилось, ведь и без того мужики видные? И еще, они так на всех действуют или только на меня одну? Надо при первой возможности разузнать о методах магических воздействий и обзавестись каким-нибудь защитным амулетом. Если по чужой воле можно вешаться на шею к незнакомому мужику, то и с крепостной стены сигануть вниз тоже можно. Брр!

Лайонел пока больше не выказывал никаких неожиданных порывов из категории «просто захотелось». Он показал мне гнезда, в которых лежали драконьи яйца самых разнообразных расцветок. Потом мы поднялись на этаж выше и долго любовались на неуклюжих, попискивающих и совсем неказистых пока драконят. Тут я совсем позабыла о своих страхах и времени.

– Поднимемся на самый верх? Оттуда открывается чудесный вид, там и пообедаем или уже поужинаем.

Не стала отказываться, есть и правда хотелось зверски.

Мы миновали еще один этаж, и морфик на плече едва заметно дернулся. Принц явно не собирался показывать это помещение, и я поинтересовалась:

– А там что?

Обернувшийся Лайонел погрустнел.

– Там мало хорошего, диали Ферро. Не думаю, что нам стоит заходить, аппетит испортится.

Наверху, на открытой площадке, нас уже ждал небольшой столик в специально отгороженном месте на самом конце далеко в сторону выдающегося пирса. Отсюда открывался потрясающий вид на раскинувшуюся у подножия башни столицу и дальше, на кутающиеся в облаках острова. Солнце уже устремилось к закату, залив все вокруг мягким оранжевым светом. Красиво, но после полета с Дрейком этим меня уже не удивить. Мы расселись, принялись вкушать яства. К слову, никто не стал мучить разнообразием приборов, но невольно я беспокоилась все больше, отчего аппетит пропорционально уменьшался. Чем закончится этот вечер и не пора ли мне домой?

– Хотите взглянуть, что в мире творится? – нарушил тишину наследник.

Я едва не подавилась салатом. Сделала глоток терпкого с кислинкой сока из незнакомого фрукта и только потом спросила:

– У вас что, есть телевидение?

– Не знаю, о чем ты, но маговиденье точно имеется. Свой маговизор я всегда ношу при себе, иногда очень полезная штука, но можно и для развлечения использовать.

Я ожидала яблочко по блюдецку, не меньше, но Лайонел вынул из кармана небольшую плоскую коробочку, похожую на серебряный портсигар, открыл и сыпанул содержимое в сторону. Посмотрел пристально на зависшие в воздухе блестящие фрагменты, и те сами принялись складываться в полотно. Они удивительным образом напомнили мне о сотах и... стрекозах. Все происходило настолько быстро, что уже через пару мгновений в воздухе повис большой, почти как в кинотеатре экран! Завороженная, я наблюдала за творящейся магией. Вот так вот! Ничто человеческое флигенердцам не чуждо.

На экране тем временем проступило изображение, замельтешили, забегали какие-то фигуры, затем показалось миловидное веснушчатое лицо. Раздался голос диктора.

– А теперь о главном, – заявила остроухая, коротко стриженная блондинка с до боли знакомой с детства интонацией. – Сегодня стартовал долгожданный конкурс невест. Со всем скоро самый завидный холостяк империи, наследник и будущий дракон-властитель Лайонел Рейгель окажется связан брачными узами.

На экране крупным планом возник самодовольно улыбающийся принц. Оригинал напротив меня поморщился и с кислым выражением лица отложил вилку. Виновато пояснил:

– Ничего не могу поделать, приходится участвовать во всем этом. Народ должен знать, что происходит, а болтунам только того и нужно.

– Позади первый этап отбора, – продолжал голос диктора за кадром, а нашему взору предстала пещера Р'рах Атмин, но теперь там было яблоку негде упасть. Девушки, разоде-тые в пух и прах, теснились, кучковались, косились друг на друга и перешептывались, отчего в помещении стоял равно-мерный гул, точно в улье. От нарядов пестрело в глазах, от разнообразия лиц и обликов – тоже. Бледные и, наоборот, почти черные. Красные, зеленые, синие. Острые уши, длин-ные когти, витые рога, татуировки везде, где только возмож-но. Закрытые наглухо целомудренные наряды и, напротив, такие, которым, на мой неискушенный взгляд, самое место в спальне.

Среди наиболее ярких кандидаток показали и Орану. Без-упречного вкуса принцесса орков с независимым видом сто-яла одна, а вокруг образовалось пустое пространство.

– Как и заведено, артефакт одобрил только тридцать деву-шек, пусть и не сразу, – вещала репортерша. – Опасения, что женой будущего дракона-властителя может стать только ино-мирянка, не подтвердились, и среди одобренных Р'рах Ат-мин девушек оказались несколько наших соотечественниц.

– Сами удивились, – пояснил Лайонел. – Все на это ука-зывало, но, похоже, флигенердкам дали шанс.

Тем временем мелькали кадры предварительного отбора.

Басил гном, в своей не слишком вежливой манере командуя невестами. Одни, робея, заходили за очерченную вокруг артефакта линию, другие – высоко подняв голову. Ждали некоторое время, а затем либо окутывались мерцающим сиянием, либо сразу отскакивали назад как ошпаренные. Таких мгновенно списывали со счетов. Они не успевали выйти из зала, как тут же раздавалось монотонное: «Следующая!»

Невест было много, и процедура изрядно затянулась. Полет-прогулка на драконе над островами в компании приятного мужчины, охотно рассказывающего обо всем на свете, или толкотня в духоте в ожидании своей очереди? Выбор очевиден.

– Похоже, мне стоит поблагодарить драона Абданкена за то, что не пришлось потратить впустую столько времени.

– Абданкена? – Лайонел как-то зло глянул на меня и почти что рыкнул. – Рейгель он! До сих пор не пойму, какого Бьосангрифа отцу понадобился весь этот фарс с изгнанием.

Я даже вздрогнула, но все же спросила:

– Вы близки с братом?

– Хм, ну Дрейк не раз вытаскивал мой з... Кхм! Помогал мне в сложных жизненных ситуациях.

Внимание снова привлек сюжет на экране.

– Неожиданностью стала кандидатура тридцатой невесты, она появилась самой последней, когда остальные уже покинули пещеру. Всех прочих кандидаток артефакт отверг. Диали Хельгу Ферро доставил драон Дрейк Абданкен, он же Из-

гнанник, как негласно зовут его в народе.

На экране фигура Дрейка, закутанная в темный плащ, скрытое капюшоном лицо на миг показали крупным планом, заставив сердце пропустить удар. Я покосилась на морфика, отметив, что тот никуда не делся. Значит, это моя собственная реакция? Вот мужчина отошел, и я увидела себя со стороны. В тот же миг ракурс изменился. Вынув шпильку, я покачала головой, расправляя волосы, и повернулась, глянув на зрителей сверху вниз. Съемку явно замедлили, судя по тому, как неспешно моргнула. Мастерски! Даже мурашки побежали.

Подтверждая мои мысли, глаза наследника замасленели.

Тем временем я уже шла к артефакту. Стоило пересечь черту, как меня окутало сияние. Приподнявшись над землей на полметра, я зависла, раскинув в стороны руки. Выгнулась, откинув голову, и испустила тот самый блаженный стон, что слышался тогда будто со стороны. О боже! А лицо-то какое при этом! Даже неловко...

Наступила моя очередь краснеть и откладывать вилку.

– Такого еще за всю историю отборов зафиксировано не было! Это определенно добрый знак, – восторженно комментировала диктор. – Следующие эксклюзивные кадры вы можете увидеть только у нас!

Кстати, я так и не поняла, когда и как все это засняли? А на экране снова я за несколько минут до. Смотрю прямо в камеру и тихонько произношу: «Клякса?»

Стрекозы! У меня даже внутри все упало. «Это провал, подумал Штирлиц». Хорошо хоть на весь мир не назвала морфа морфом...

– Вот вам и еще одна загадка, – не унималась диктор. – Что за заклятие произнесла диали Хельга Ферро перед самым испытанием? Могло ли оно повлиять на происходящее? Почему ее выделил наследник и еще до первого настоящего испытания пригласил на ужин?

– На обед, – сморщившись, поправил Лайонел и тяжело вздохнул. – Все-то они знают! Внимание тебе обеспечено, но поздравлять не стану.

Я сглотнула, окончательно теряя аппетит. Вряд ли для меня это обернется чем-то хорошим.

Дальше новости пошли по кругу, показали отрисованные дворцовым художником портреты участниц, прошедших отборочное испытание. Мой, кстати, у них был тоже и не слишком мне понравился. Наверное, наспех рисовали, но когда только успели? Диктор сказала, во сколько можно будет пересмотреть полную версию предварительного этапа отбора, а затем перешла к другим новостям.

– Оракулы сразу четырнадцати инселей как один утверждают, что будущий правитель обретет свою истинную пару, и строят иные предположения одно другого невероятней.

На экране замелькали лица: бородавчатая старуха, бледная как мел девушка с жуткими глазами без зрачков и длинными спутанными волосами. Разбойничьего вида мужик,

никак не ассоциирующийся у меня с оракулом, дева-бабочка... – все они что-то вещали, но их перекрывал голос диктора, огласившего обобщенное мнение.

– Болтуны! – Лайонел досадливо махнул рукой, и экран принялся распускаться, как бабушкин шарфик, маленькие, с половину ногтя детальки ниточкой втягивались в серебряную коробочку. Три удара сердца – и вместо экрана глаз снова радуется небу и закату.

– Хельга, ответь мне на один вопрос.

– Слушаю, драон Рейгель.

– Ты хочешь победить?

Признаться, не сразу нашлась что сказать и некоторое время выдерживала его пристальный взгляд.

– Сделаю, что смогу, – отвечая, смотрела на горизонт.

– Понятно. Тебе пора возвращаться, нельзя опоздать на первый совместный ужин невест. Идем, провожу.

Глава 6

Мы спустились назад, в зал артефакта, вышли сквозь мерцающую перламутровой пеленой арку и оказались в большом холле, где снова были арки – целый ряд.

Не в чести у них тут обычные двери, что ли?

– Спасибо за ужин, диали Хельга. С вами я отдохнул душой.

– Благодарю за оказанную честь, драон Рейгель.

Я изобразила что-то отдаленно похожее на поклон. Не знаю, как здесь принято общаться с королевскими особами, но, думаю, так будет правильно.

– Наедине зови меня Лайонел.

Принц подошел к одной из арок и сделал приглашающий жест.

– Этот переход доставит тебя прямо в главный холл Оплота Изгнанника. Сюда можно попасть точно так же, но я вполне понимаю, почему Дрейк поступил иначе.

– До свидания, Лайонел.

– До скорой встречи, диали Хельга.

Принц остановил, когда я уже шагнула в пелену.

– Постарайся выиграть. – Он хитро подмигнул.

Ответив улыбкой, заодно невзначай проверила, со мной ли морф. Вопреки опасениям Клякса примерно изображал эмблему. Хорошо. Теперь можно спокойно возвращаться.

Продолжая улыбаться, я шагнула сквозь портал, но на душе вовсе было не так безмятежно, как старалась продемонстрировать принцу. От проявления повышенного внимания со стороны будущего правителя становилось дурно. Их ведь и обидеть лишний раз нельзя, раскатают и не заметят. Почему-то мне кажется, это во всех мирах одинаково устроено.

Сразу подумалось о Дрейке. Надо же! Оказалось, мистер Рок-Звезда – изгнанник и одновременно родной брат будущего императора, да еще и старший. О боже! Это ведь именно он должен сейчас быть на месте Лайонела. Я даже остановилась, осознав, как неприятна мне эта мысль. Воистину ситуация хоть плачь, хоть смейся. Отступив в сторонку от арки – не хватало обратно во дворец провалиться, – прислонилась спиной к стене. Интересно, у них тут есть психолептики? Что-то сама уже не справляюсь, нервной системе потребен допинг.

Поставленный женский голос выдернул из размышлений: – Диали Хельга! Что вы тут делаете? Или думаете, теперь вам дозволено каждый раз опаздывать?

Передо мной, высоко подняв голову, стояла миниатюрная старушка. Хотя нет, назвать ее старушкой язык не поворачивался. Прямая осанка, горделиво поднятый подбородок, несколько старомодная, но сидящая по фигуре и определенно дорогая одежда. Седые волосы, прибранные в аккуратную прическу, и кокетливо выпущенная прядь. Испещренное морщинами лицо с необычайно живыми глазами. Пожи-

лая аристократка, вот что сразу приходило на ум. Вздернув бровь, она снисходительно на меня глянула сквозь драгоценного вида лорнет.

– Простите, диали...

– О звездный! Что за невежда? – пробормотала женщина, подняв очи горе. – Ко мне следует обращаться деора Агенси. Вы бы это знали, диали Хельга Ферро, если бы сегодня утром не проспали завтрак. Как и то, что я старшая сваха императорского двора. О времена, о нравы!

Я не проспала завтрак! Кашлянула в кулак, решив, что если выматерюсь, то окончательно упаду в глазах старейшей... Тьфу! Старшей свахи. Интересно, кто ей наболтал о том, что я проспала? Тем временем деора Агенси, тяжело вздохнув, смилостивилась:

– Переодеться вы уже не успеваете, режим есть режим. Идемте ужинать, заодно и познакомимся.

Развернувшись, она направилась к арке в противоположной стене. Н-да... Любят же тут все-таки порталы. Миновав вслед за ней очередную перламутровую пелену, я очутилась в просторной и светлой столовой. Высокие потолки, большие, распахнутые настежь окна, за которыми догорал закат. Повсюду волшебные огоньки. Длинный, уже накрытый стол и девушки, если можно так назвать сидящих за ним существ разных рас. Ладно, буду называть их просто невестами.

Все как одна замолчали и повернули в мою сторону головы. Доброжелательно смотрела, наверное, только Орана. Н-

да... Чую, здороваться с ними нет смысла. Похоже, они все уже видели новости и вряд ли мне пожелают того же.

– Не стойте же, присаживайтесь! – поторопила деора Агенси.

Свободного места меж тем я не обнаружила, но не успела уточнить этот момент.

– Хельга!

Принцесса орков призывно махнула рукой и нехорошо так исподлобья глянула на соседку слева. Похожая на человека рыжеволосая девушка побледнела и поспешно уступила мне стул, одарив недобрым взглядом.

– Диали Аспилата Орд! – как заправский прапорщик, рывкнула сваха. – Первое предупреждение! Попытка нанесения физического или магического вреда карается исключением с пожизненным лишением права участия в отборах невест Флигенерде и штрафом, эквивалентным нанесенному ущербу.

– Простите, – классическая рыжая ведьмочка, хрупкая и зеленоглазая, мило стушевалась, а затем повернулась ко мне и уже с совершенно наглым выражением лица выдала: – Извини, рефлексы.

– Когда это у ведьм досточтимого рода Орд стало принято насылать порчу рефлекторно? – не спустила ей с рук сваха. – Пожалуй, стоит заслать в вашу общину мага-ревизора.

– Простите, такое больше не повторится!

Девушка покаянно поклонилась, скрестив на груди руки.

Нормально! Тут я, надо сказать, сильно напряглась, по-новому оглядев невест. Острые уши, у двоих даже рога, фантастические лица отдельных девушек подсказывали – каждая может быть очень опасной. Я ведь совсем не умею защищаться от магии. Да я даже не понимаю, что мне причиняют вред! Принялась себя осматривать, прислушиваясь к ощущениям. Порча в нашем мире – это что-то такое, во что вроде и не веришь, а как-то не по себе становится при одном упоминании.

– Не беспокойтесь, диали Хельга. Ваша защита сработала безупречно, никаких последствий, – отмахнулась старушенция и снова обратила строгий взор на рыжеволосую. – А вам, диали, всем стоит задуматься, что будет, если каждая начнет пакостить другой. Чем это закончится? К примеру, что сейчас было бы с вами, диали Аспилата, если бы защита диали Хельги не нейтрализовала, а зеркально отразила ваше воздействие?

Рыжая было открыла рот, но тут же его захлопнула, снова побледнев. Это чего она так испугалась? Неужто насмерть была?!

– То-то же! – назидательно изрекла деора Агенси.

А я задумалась, откуда у меня могла взяться столь надежная защита? Снова морф?

– Ужин стынет, – в очередной раз мне ненавязчиво напомнили, что я всех задерживаю.

Не заставляя себя уговаривать, я села рядом с Ораной, но

теперь уже Орд осталась стоять.

– Что такое, диали Аспилата? – устало спросила сваха, устраиваясь во главе стола.

– Но... Здесь больше нет места, – возмутилась ведьма.

Притихшие девушки, затаив дыхание, наблюдали за развитием событий.

– Как же так? – делано удивилась деора Агенси, оглядывая стол. Всплеснула руками: – И правда! А ведь здесь точно было тридцать стульев для невест. Куда же один из них мог деться?

– Это Фло Миттернат его выбросила!

Вскочила остроухая... Э-э-э... Ну пусть будет эльфийка, лицо которой украшала необычная татуировка. Она обличительно ткнула пальцем, указав на темноволосую, бледную как мел девушку, что сидела, уставившись в пустую тарелку.

– Взяла и выбросила прямо в окно!

Одна из эльфиек, сидевших ближе ко мне, чуть наклонилась к соседке и шепнула:

– Что за манеры!

– А что ты хочешь? Она только что из леса, – ответила ей вторая, и они обменялись снисходительными улыбками.

Справа от меня недовольно засопела Орана. Их переговоры пришлось не по вкусу принцессе орков.

Брюнетку я отметила сразу еще и потому, что она единственная, кто так и не взглянул на меня. Заслышав обвинения, мрачная невеста подняла испуганное, совсем юное ли-

цо. В необычных кораллового цвета глазах блеснули слезы.

– Держите себя в руках, диали Фло, – с ноткой сочувствия в голосе предупредила сваха. – Необходимо быть сильной.

– Простите. Я не должна была так поступать... – раздался приятный, но исполненный печали голос.

Деора Агенси не дала ей договорить:

– Какой же трудный вечер! Вот что значит невесты-иномирянки. Я столько лет проводила отборы для самых уважаемых драонов, и никогда такого беспорядка не случилось! А ведь каждая из вас претендует на место императрицы! – Строго глянув на эльфийку-стукачку, она скомандовала: – Диали Эльталло, сядьте уже. – А потом куда-то в воздух: – Принесите стул для диали Орд!

Когда все уgomонились, появились слуги, перед которыми левитировали подносы с едой. Каждой из нас подали разные блюда. У Ораны на тарелке оказалась внушительных размеров рулька, на которую принцесса уставилась чуть ли не с ужасом. Мне подали салат с морепродуктами. Креветки, если я правильно определила этих невероятно крупных морских гадов. Эльфийкам раздали плоды каких-то ярко-оранжевых фруктов, остальным тоже соответствующее предпочтениям.

– Поделишься? – шепнула принцесса орков, брезгливо отодвигая рульку в сторону.

Я еще была сыта после позднего обеда с принцем, так что не стала жадничать:

– Конечно. Угощайся.

Когда все насытились, недовольная деора Агенси огласила дальнейшие планы. Знакомство переносилось на завтрак, и это было прекрасно, мне ведь еще легенду сочинять. После предстояло учиться. Из тридцати одобренных артефактом невест только три оказались коренными флигенердками, да еще несколько иномирянки жили здесь давно и знали местные обычаи. Остальным нужно было срочно осваивать азы.

Помимо основных занятий, невестам предлагалось выбрать несколько дополнительных по своему желанию из предложенного списка. Но это меня беспокоило в меньшей степени, гораздо больше напугало первое же испытание, назначенное на послезавтра. Чувствую, на нем-то я и засыплюсь. Придется продемонстрировать магию, да не любую, а какое-то уникальное умение. Приплыли...

Так получилось, что столовую мы покидали последними. Стоило всем невестам скрыться в арке, как Орана, чинно и неторопливо вкушавшая листья салата, без суеты выудила откуда-то из складок юбки посудину с крышкой и поместила туда рульку.

– Сгодится, – немногословно пояснила она.

– Орана, у тебя есть что-нибудь от нервов? – спросила я запасливую орчиху, когда шли по коридору к нашим покоям.

Принцесса удивленно посмотрела на меня, будто что-то решая, и наконец ответила:

– Найдется. – Она многообещающе ухмыльнулась.

Задорно так. Подозрительно.

Через десять минут мы сидели у нее в покоях и пили весьма забористую штуковину из рюмочек размером едва ли больше наперстка. Ну а что? Тоже своего рода успокоительное, если не злоупотреблять. Хотя размер посуды несколько смущает. Орчиха окончательно прониклась, когда я, не поморщившись, намахнула первый «наперсток» и не стала закусывать. Чай, не спирт медицинский. Орочья настойка отдавала горькими травами и имела заковыристое название «Ыгхыр'кхыр». Орана сказала, это значит «разорви-башка».

Орки...

Настойка под рульку шла хорошо, да и нервы расслабляла эффективно, настраивая на благостный лад.

– А ты кто в своем мире? – спросила разомлевшая принцесса.

– Лекарь.

– Необычное занятие для благородной харры.

Пьяненькая и зарумянившаяся Орана стала многословнее и все чаще переходила на родной язык. Впрочем, я ее прекрасно понимала.

– Да никакая я не благородная! – махнула рукой. – Нет в нашем мире подобных понятий.

– Да? – Орчиха удивилась. – Это же как так?

– Лень объяснять, – ответила честно, чтобы не вдаваться в подробности земного мироустройства. – Может, в другой

раз, под настроение?

Принцесса окинула меня помутневшим взглядом, а потом махнула рукой.

– Ну и ладно. За победу!

Мы чокнулись, выпили, снова закусили припасенной рулькой.

– Знаешь, я сегодня смотрела эти их живые картинки. Ну, про то, как артефакт одобрял невест...

Я подсказала:

– Новости.

– Ага. Диковина! Мы и тут, и вроде как там одновременно. Видала раньше такое?

Похоже, телевидение было для Ораны в новинку.

– Так ты тоже не из Флигенерде?

– Нет, конечно! Здесь нет орочьих орд.

– Иномирянка, значит? По контракту?

– Какой еще такой контракт? По приглашению. Отца удостоили великой чести, вот он и отправил меня.

– Вот как?

Оказывается, других приглашали, а меня приволок демон, да еще и связал обязательствами. Есть над чем подумать.

– Нехорошо они это сделали.

– Ага, – легко согласилась я и вдруг застыла.

Что?! Она тоже мои мысли читает?!

Покосившись на принцессу, на всякий случай уточнила:

– А что именно?

– Показали вас с наследником, тем самым изначально настроили против тебя остальных невест.

Выдохнула. Не читает Орана мыслей, просто рассуждает. Я, кстати, с ней совершенно согласна. Вспомнив о коварстве рыжеволосой ведьмы Орд, задумалась. Ну а что? Между прочим, мне сейчас преотлично усыпили бдительность. Напоили каким-то «хыхыхкыром» или «гыхынтыром». Тьфу! Бери тепленькой. Одна надежда – морф, если только он сможет хоть чем-то помочь. Однако шевелиться желания не было, но я не смогла не спросить:

– Ну а ты, Орана? Что насчет тебя?

– Я в отборе участвую по воле отца. – Орчиха погрузилась и уставилась перед собой. – Да и зачем мне наследник, спрашивается? Мелковат он...

– Так уж и мелковат!

Я прищурилась, сопоставляя габариты. Здоровенный этот Лайонел, даже для немаленькой принцессы орков вполне.

– О! Это ты просто моего Раг Ши еще не видела. Какие у него ручки! Будто две узловатые коряги. Силища – во! Врагов напололам может рвать. А как стиснет в объятиях, того и гляди душа тело покинет от восторга. А живот? Что у него за живот! Будто каменная плита! Я лично пробить пыталась. И руками, и даже ногой. Изо всех сил лупила, а он только скалился довольно.

Орана томно зарделась.

– А клыки! Видела бы ты его клыки! А уж...

Так мы и до обсуждения сексуальной мощи неизвестного мне орка докатимся, чего бы совершенно не хотелось.

– Раг Ши твой жених? – прервала я внезапный поток красноречия от обычно лаконичной, как наш завогделением, Ораны.

– Не совсем.

Орчиха как-то разом скисла.

– Раг Ши – сын вождя союзного племени. Я влюблена в него с детства, и он в меня тоже. Обещал посвататься, да так и не успел... Ну а ты? Тебе-то наследник понравился? Ты его заинтересовала уж точно, раз выделил из всех прочих в первый же вечер.

– Знаешь, мне кажется, я тоже влюблена, – обернулся неожиданным открытием дурман в голове, подтолкнув ответить откровенностью на откровенность. – Вот только не в Лайонела Рейгеля...

Мы еще долго болтали, обсуждая мужчин, невест и предстоящие испытания. Похоже, в лице принцессы орков я обрела близкую подругу. Мы обе были одиноки в чужом мире, обе вынуждены проходить испытания. И обеим наследник был до лампочки и по барабану одновременно, только деваться ни ей, ни мне некуда. Меня связывал контракт, Орану – воля отца. В общем, решили: будем участвовать хотя бы для того, «чтобы всем показать». На этой воинственной ноте я сподобилась подняться и покинуть клюющую носом орчиху, которая, не замечая меня, что-то невнятно бормотала на

своим языке.

Оказавшись в коридоре, я не пошла к себе, а прежде захотела освежить неприятно гудящую голову. Коварная эта настойка! Опершись на широкий каменный парапет галереи, куда привели меня ноги, всей грудью вдохнула напоенный ночной прохладой воздух и выглянула наружу в темноту. Отсюда было видно, как внизу на стене ходит стража, а на дальнем острове светится огонек маяка, едва рассеивая крошечную тьму – отчего-то на небе почти не было звезд.

Прокручивая в голове наш разговор, задумалась: несмотря на весь боевой настрой, первое испытание я вряд ли пройду. Я ведь не маг и ничего такого не умею, что я им покажу? Карточные фокусы?

Неожиданно черноту разрезал столб синего пламени, в вышине замелькала огромная тень – еще более черная на черном. Завороженная невероятной картиной, я уставилась на беснующегося в небесах дракона, и вдруг тот будто тоже заметил меня. Сделал мертвую петлю и, недолго думая, стремительно понесся вниз, прямо ко мне.

Скованная ужасом, я застыла, глядя в лицо приближающейся смерти. Потеряв несколько драгоценных мгновений, наконец развернулась и побежала. Ноги двигались нехотя, как в замедленной съемке, и заплетались, бросая от стены к стене. Воображение рисовало живописную картину: гигантская рептилия просовывает голову в коридор и пыхает мне вдогонку огнем. Красивым таким, синеньким...

Проскочив сквозь перламутровую пелену арки, я по инерции сделала еще несколько шагов, прежде чем остановилась, осознав: что-то здесь не так.

Это не мои покои! Я попала в совершенно иное место.

Нет. То, что арки по своей сути – порталы, я уже поняла. Но как же так вышло, что моя привела в чужую спальню? Мужскую, судя по обстановке. Тут не было никаких фресок с влюбленными или пейзажей. Мрачно. Несколько свечей здесь и там тщетно пытались разогнать темень. Пол абы как устлан звериными шкурами. Знакомый уже мне мощный камень стен и нетопленный, ощерившийся черным зевом камин. Напротив огромная кровать, застеленная темного цвета покрывалом. Справа два зашторенных окна и шкаф с книгами. Рядом стол, заваленный какими-то свитками, напомнивший о кабинете Дрейка.

Слева была совершенно голая каменная стена, не считая сложного чертежа на ней, и вмурованные в стену кандалы, напугавшие до чертиков. Это что, для жертвоприношений?!

Не удивлюсь, если здесь обитает Бальтазар, и что-то подсказывает, он будет не слишком рад незваной гостье. Пора рвать когти, пока хозяин сего милого места не объявился. Я повернулась, чтобы выйти, как пришла, но позади никакой арки попросту не было.

Ни арки, ни обычной двери, лишь ровная кладка стены да пара картин...

– Вот так сюрприз! – раздался позади голос драона Аб-

данкена.

Я резко обернулась, беспардонно вытаращившись на абсолютно обнаженного мужчину, который неторопливо огибал кровать. У Дрейка в руках было полотенце, не сводя с меня насмешливого взгляда, он старательно промокнул концы волос и небрежно отбросил его на кровать. Даже не подумал прикрыться, позволив рассмотреть себя как следует.

Плечо моей куртки все еще украшал морф, но это совершенно не исключало ту бурю чувств, что я испытывала. Во рту стало сухо, то и дело тянуло сглотнуть. Живот налился тягучей тяжестью, а еще не успокоившееся после бега сердце вынуждало диагностировать тахикардию: «Бей, бойся, беги».

Бег уже был, боюсь, я прямо сейчас...

– Может, все же взглянешь мне в глаза, Хельга, не то заподозрю, что оказался прав при нашей первой встрече.

Я поспешно сделала, как велено. А посмотреть, кстати, было на что, уж поверьте медицинскому работнику. Великолепно сложенный мужчина во всех смыслах, хоть статуя ваяй! Не портили его ни многочисленные шрамы на груди, бедрах и руках. Ни вязь татуировки, украшающей плечо и переходящей на спину. Встретившись с Дрейком взглядом, я почувствовала, как загорелось лицо. Я вообще-то не стеснительная, так что будем считать – это от бега.

– Мой брат произвел на тебя впечатление, могу понять. Наследник куда как интересней изгнанника. Ничего не ме-

няется. В каждом из миров одно и то же...

Уголок рта драона Абданкена чуть дернулся, выдавая презрение, а я вдруг разозлилась, и стало немного легче переносить его общество. Тем временем Дрейк медленно приближался, не сводя горящих недобрым огнем глаз. Не знаю, что меня ждет, но вряд ли что-то хорошее. Невинные ангелы так не смотрят, скорее хищники на жертву, с которой хотят поиграть. Покосившись на кандалы, стала отступать шаг за шагом, пока нога не зацепилась за край шкуры. Дрейк молниеносно оказался рядом, поддерживая за талию. Заговорщически понизив голос, спросил:

– Что, не можешь передо мной устоять?

Его рука, случайно проникшая под куртку, чуть дрогнула, опалив кожу через тонкую ткань блузки. Никогда прежде я не испытывала такого от одного простого прикосновения. Вздрогнув всем телом, издала похожий на сдавленный писк звук, глаза распахнулись шире, сердце... А ну его, это сердце!

– Хочешь меня? Вижу, хочешь, – промурлыкал куда-то мне в шею Дрейк и резко отпустил, рывкнув в лицо: – И его хотела? Так неужели Лайонел тебя не смог удовлетворить?

Отшатнувшись, я уперлась спиной в стену. Матерь божья! Это что, сцена ревности? Парень, остынь, мы с тобой едва знакомы!

– С Лайонелом мы просто пообедали. – Я постаралась говорить спокойно.

Неизвестно, на что способен разъяренный дракон, а уж если он еще и псих...

— Поэтому ты возвращаешься за полночь и смеешь заявляться в мою спальню, даже не удосужившись переодеться и вымыться?

Его лицо снова оказалось в опасной близости, руки уперлись в стену по обе стороны, не давая сбежать. Он наклонился и буквально обнюхал меня, ткнувшись носом в декольте, в шею, а затем лизнул длинным движением от ключицы до подбородка. После чего, серьезно так и немного удивленно посмотрев в глаза, спросил совсем уже другим тоном:

— Ты пахнешь желанием, орком и... алкоголем?

Пытаясь унять неконтролируемый ужас вперемешку со сладким трепетом и головокружением, вызванным его действиями, ответила шепотом:

— Мы снимали стресс в покоях принцессы Ораны.

Усмешка сползла с губ, что будили во мне темное и первобытное. Пронаблюдав, как медленно вздымается и опадает грудь мужчины, втянула ноздрями воздух и облизнула пересохшие губы. Мне определенно понравился запах его тела, такой свежий и дикий. Когда Дрейк это увидел, то словно закаменел. Не удержавшись, я сама подалась навстречу, преодолев остаток разделяющего нас расстояния. Со стоном впила пальцами в еще влажные волосы, свободно раскинувшиеся по плечам.

Он тут же перехватил инициативу, обрушившись на меня

неотвратимо, как цунами на прибрежный город. Снося напроць весь здравый смысл и устои, затапливая огнем и силой своего желания. Поцелуй терзал, отнимая дыхание и волю. Куртка полетела на пол, затрещали и осыпались драгоценные пуговички на блузке. Не прерывая поцелуя, Дрейк приподнял меня под зад и понес. Плаваясь под его руками и губами, я гладила и ласкала его сильное тело, стараясь удовлетворить нестерпимую жажду ощущений в собственных ладонях.

Это было какое-то безумие, нам обоим напроць снесло крышу. Стянув чашечки бюстгальтера вниз, он мямл и целовал мою грудь одновременно, с нетерпением мальчишки, распаковывающего новогодний подарок, пытаюсь справиться со шнуровкой на моих штанах. На целостность упаковки ему было плевать – главное, получить то, что скрыто внутри. Штаны быстро сдались, немного потрепав для приличия. Дрейк приспустил их, и его губы занялись моим животом, а пальцы принялись изучать и осваивать отвоеванную территорию. Едва не плача, я изгибалась, подставляя свое тело, желая его как никого еще в жизни, пока взгляд случайно не наткнулся на распроклятые кандалы, вид которых как рукой снял все желание.

Придержав его наглую руку, спросила:

– Д-дрейк, зачем это здесь? Дрейк!

Он смог остановиться не сразу, пришлось немного осадить. Щекотно дыша в пупок, спрятал лицо у меня на животе. Потом сел и обвел глазами комнату, посмотрел на меня и

неожиданно зло накрыл возбужденные чресла краем покрывала.

– Тебе лучше уйти.

Холодно. Сухо. Отстраненно.

Вскочив точно ошпаренная, я принялась одеваться, чувствуя себя униженной. Натянула обратно треснувшие по боковому шву штаны с оторванными завязками. Подняла с пола блузку, надела, запахнув абы как. Пуговиц не осталось, и пришлось завязать ее спереди узлом. Пальцы тряслись, когда застегивала поверх куртку. Отчего-то вспомнились слова Лайонела, сказанные извиняющимся тоном: «Просто захотелось...»

Вот и сейчас, да? Душа будто изморозью покрывалась, как бывает в моменты, когда у других принято лить слезы. Не менее холодно спросила превратившегося в изваяние мужчину:

– Как мне отсюда выйти?

Он медленно поднял голову:

– Как и пришла.

Гениально! Отступившая было злость тут же всколыхнулась с новой силой. Я до хруста стиснула кулаки и рыкнула, роняя слова точно камни:

– Я шла в свои покои, а оказалась в твоей спальне! Я не чертов маг и без понятия, как это могло произойти. Но мне совершенно не нравится, что надо мной издеваются все кому не лень. Своей магией вы с братом вьете из меня веревки,

превращая в мартовскую кошку, а потом предъявляете претензии. Да за последние сутки я увидела уже столько, впроку с ума сойти. Я согласилась на ваш дурацкий отбор, но я беззащитна. Вы читаете мои мысли, заставляете вас хотеть, наводите порчу, выбрасываете стулья в окно и жжете драконьим огнем. Мне. Нечем. Ответить!

Он замер, удивленно глядя на меня.

– И еще, мистер Рок-Звезда, мне что ваши наследники, что изгнанники, что хрен драконий – все одно! Я требую к себе уважения! – проорав последние слова, тяжело дыша, уставилась на мужчину.

Драон Абданкен таращился так, будто первый раз меня видит, от его взгляда накрыло окончательно. Сердце выступало: «Бей!» Ухватив оказавшуюся поблизости подставку для ног, я от души запустила ею в его самодовольную рожу, вложив в удар все силы.

Дрейк даже не шелохнулся, лишь дернул головой в сторону, пропуская мимо летящий предмет. Поинтересовался спокойно:

– Что, говоришь, вы там пили?

Не сводя с разъяренной меня глаз, он нащупал длиннополый халат, накинул. Я не выдержала и прыснула. Потом низко, надсадно засмеялась. Истерика... Ощувив, насколько пьяна, пошатнулась. Дрейк снова оказался рядом, обнял так же нежно, как утром, когда я испугалась дракона. Это подействовало неожиданно умиротворяюще и усыпляюще од-

новременно. Как будто после вспышки гнева я сдулась точно лопнувший шарик. Ноги совсем отказались держать, и я обмякла.

– Ц-ц-ц, – покачал он головой, подхватывая меня на руки. – Орочья настойка, подумать только!

В следующий же миг мы очутились посреди моей спальни. Засыпая, я слушала, как Дрейк тихо бормочет всякие ласковые глупости и осторожно гладит меня по волосам.

Глава 7

– Диали Хельга, ну вставайте же! – тормошила меня Карли.

Я открыла было глаза и тут же сощурилась от яркого света. Попыталась ответить, но пересохший рот оказался не способен издавать членораздельные звуки:

– Ыгхыр'кхыр...

Даже без акцента, блин!

– Это что, по-орочьи? – удивленно обернулась через плечо садистка-лисичка, безжалостно раздвинувшая шторы.

Ага. Теперь понимаю, почему название настойки переводится как «разорви-башка». Вот орком я сейчас себя и чувствую. Матерым таким урук-хаем. И изо рта пахнет так же, наверное...

– П-пить, – выдала хриплым шёпотом.

– Ой! Я сейчас!

Подав кубок с водой, камеристка куда-то делась, а я, жадно напившись, рухнула обратно на подушку, натянув на лицо покрывало. Никуда сегодня не пойду, гори все синим драконьим пламенем. Но камеристка быстро вернулась и принялась совать мне что-то в руки. Вяло отмахнувшись, я попросила голосом умирающего:

– Карли, дай сдохнуть спокойно, а?

– Диали Хельга, заранее прошу прощения, но у меня нет

иного выбора.

Она щелкнула пальцами, и я вдруг очутилась в ванной, прямо над наполненной водой купелью. Бу-ультых! Вынырнула, отфыркиваясь и отплеываясь. Холодно!

– Ка-аррри!

Моему рыку позавидовал бы и матерый оборотень, если тут таковые водятся.

– Вот, примите это снадобье, пожалуйста. – Подоспевшая лисица с невозмутимым видом протянула мне зеленый флакон.

– Что это?

С некоторых пор я стала настороженно относиться к незнакомым снадобьям.

– Обычное лекарство от похмелья. Все симптомы как рукой снимет.

Уговаривать меня больше не было нужды. Муторно настолько, что все одно – снимать симптомы или прерывать мучения умирающего. Глоток, и мятного вкуса жидкость разошлась по венам, очищая кровь и мгновенно принося облегчение. Вода в ванной тоже стремительно теплела, поэтому я передумала выбирать. Устроившись удобнее, спросила осторожно:

– Карли, а что вчера было?

Лисичка пожала плечами.

– Я прождала вас допоздна, но вы так и не вернулись. Я ушла спать, оставив записку, которую вы так и не прочли.

– Угу.

Это что же получается, меня Дрейк переодел? Стыдно от этой мысли почему-то не стало, скорее появилось ощущение некоей пикантности. Я видела его, он – меня. Квиты. Хотя при случае по морде надо бы дать для порядка.

Отослав Карли под предлогом гигиенических процедур, тихонько позвала морфа:

– Клякса, ты здесь? Клякс?

Морф ничем не выдал своего присутствия, и что-то мне подсказывало, его вообще в ванной нет. Стало тревожно. Может, он отлучился, чтобы раздобыть еды? Сама я как-то об этом не подумала. Кстати, а что едят морфы? В той книге не было ни словечка о рационе этих существ. Мысли снова вернулись к Дрейку. По-хорошему, мне нужно с ним многое обсудить. Как-нибудь остороженько выведать, что делал морф на его столе, и намекнуть об интересовавшейся им невидимке. Уверена, это важно. Только вот как-то неловко просто взять и подойти после вчерашнего. Может, не надо было швыряться в него предметами?..

К завтраку спускалась без пропавшего морфика, зато вместе с принцессой орков. Та снова выглядела безупречно, но я успела заметить страдальческую гримасу на зеленом лице.

– Орана, что-то случилось?

– Рано утром ко мне явился драон Абданкен собственной персоной и конфисковал все запасы «Ыгхыр'кхыра», да еще и внушение сделал, пригрозив позорным отчислением

за несанкционированное распитие спиртного в его замке. Стыдоба...

– О-о! Сочувствую...

Мысленно я перекрестилась. В следующий раз обращусь за успокоительными к Карли.

Строгая деора Агенси поджидала невест в холле замка, и только когда последняя спустилась к завтраку, разрешила войти в столовую. На этот раз стульев хватило на всех, и, разместившись за уже накрытым столом, девушки принялись за еду, поглядывая друг на друга. На всех были надеты платья легких простых фасонов и нежных пастельных или просто неярких тонов. Мне Карли тоже подобрала подобное – цвета молочного шоколада, а еще порадовала, что я вполне могу одеваться почти как привыкла, за небольшим исключением. Брюки и вообще всяческие штаны носить повседневно здесь не было принято, кроме особых моментов. Как вчера, например. То есть мое появление у артефакта в одежде для полетов само по себе было вызовом общественности.

– Ну что ж, диали, будем знакомиться, – заговорила деора Агенси. – Время дорого, поэтому достаточно встать, представиться и сказать о себе пару слов, не больше. Имя, откуда родом, чем занимаетесь. Для начала этого вполне достаточно, подробности нам пока ни к чему. Но прежде чем начнем, я обязана вас предупредить.

Сваха внимательно посмотрела на каждую невесту, прежде чем продолжить.

– Мне странно, что я должна вообще говорить об этом вслух, но таковы обстоятельства.

Неожиданно она посмотрела прямо на меня, заставив почувствовать себя нашкодившей школьницей. Кажется, никто не придавал этому никакого значения, разве что Орана.

– Пока не закончатся испытания, и думать забудьте смотреть на других мужчин, кроме Лайонела Рейгеля. Императрицей может стать только девушка с незапятнанной репутацией. Просто держитесь в рамках приличий, что бы ни произошло. Ничего сверх того, что подобает благородным дамами, не правда ли?

Невесты закивали и стихли, скромно потупив взгляды. Мы с Ораной едва заметно переглянулись.

– А теперь о приятном. К нам за завтраком присоединится инсальер драон Дрейк Абданкен, хозяин этих островов и замка.

Боже! Я вдруг поняла, что морально не готова увидеть мистера Рок-Звезду прямо сейчас. Мне нужно время... Я должна собраться...

Деора Агенси подняла перевернутый непрозрачный стакан, выпуская пяток стрекоз. Операторы новостного канала Флигенерде тотчас с тихим стрекотом крыльев взмыли в воздух. Одна поднялась повыше, вторая двинулась вдоль стола, поочередно зависая перед каждой девушкой.

Дрейк соткался прямо из воздуха рядом с деорой Агенси и отвесил изящный поклон.

– Доброе утро, диали, – прозвучал его голос, порождая у меня внутри приятную вибрацию.

Он был настолько свеж, хорош и соблазнителен, что пересохла губы. Да что же это такое! Когда я перестану на него так реагировать? Представила, как он сейчас выглядел бы с фингалом, если бы я вчера не промазала. Полегчало чуток. Над столом раздался шелест голосов, переросший в нестройный хор приветствия. Я промолчала, уставившись в свою тарелку.

– Глазки строят! – недовольно шепнула на ухо Орана.

Я принялась украдкой наблюдать за реакцией невест. Редкая девушка не преминула томно взмахнуть ресницами, а особенно старались вчерашние эльфийки. И те, что городские, и та, что из леса. От демонесс осязаемо повеяло похотью, одна даже плотоядно облизнулась, чем привлекла к себе внимание мистера Рок-Звезды и вызвала мое неудовольствие. Похоже, тут никто и не собирается следовать наставлениям свахи!

Тем временем Дрейк сел на свободный стул рядом с деорой Агенси, а по левую руку от него очутилась незнакомая мне блондинка. Нежная и безумно красивая. Что-то мне уже есть совершенно не хочется...

– Не любишь омлет? – Снова Орана покушается на мою еду.

Блондинка тем временем коснулась руки Дрейка, и что-то в этом жесте мне показалось неправильным. Точнее, наобо-

рот. Слишком уж привычным он выглядел. Естественным. Так, будто она уже множество раз сидела за одним столом с императорским отпрыском. Ох... Слишком знакомым было то удушливое чувство, что сейчас обожгло изнутри грудь. Слишком мало времени прошло с тех пор, как я его испытывала в последний раз... Ревность, глупая и неуместная, кислотой опалила желудок, окончательно отбив аппетит.

– Так что насчет омлета? Меняешься на бифштекс?

– Ешь, – кивнула я, не отводя глаз от блондинки.

Та, потянувшись к Дрейку, что-то тихо ему сказала. Он склонился чуть ближе, выслушивая, а затем согласно кивнул. Девушка просияла, но тут же, скромно потупившись, занялась завтраком. Так. Все. Довольно. Не создана я для романтических бредней. Они вот для таких блондиночек с незамутненным взором, пора бы давно это понять. А мне бы стоило кого-то попроще и понадежней в будущем присмотреть. Это потом, когда разберусь с обязательствами по контракту.

Устав за сутки от эмоциональных качелей, с облегчением погрузилась в спасительную апатию и принялась вяло пилить ножом кусок подметки, что по ошибке называли бифштексом, и вдруг почувствовала, как на меня кто-то смотрит, даже спина покрылась мурашками. Подняв голову, столкнулась взглядом с сидящей на той стороне стола диали Миттернат. Той самой невестой, что выбросила вчера в окно мой стул.

Сегодня бледного вида брюнетка выглядела намного спокойней и смотрела на меня без прежней ненависти. Она тут же отвернулась, а я с тоской отодвинула тарелку с бифштексом «лоу-лоу» прожарки. Да что там? Откровенно сырым куском мяса! Выступившая под ножом кровь совершенно не прельщала, и я немного позавидовала Орانه, с наслаждением дожевывающей мой омлет.

Нет, со всем этим определенно пора что-то делать.

– Что ж, девочки, пора начинать, – провозгласила сваха. – Пожалуйста, диали, вы первая, – дала она слово блондинке.

Та грациозно поднялась, вежливо кивнув всем нам. Ее голос зазвенел, точно хрустальный колокольчик. Такой чисто девичий, но отнюдь не противный:

– Меня зовут Перфекта Левантер, я урожденная флигердка, выпускница академии Стеллариона. Маг-универсал.

Над столом пронесся шепот. Похоже, она сказала что-то неожиданное. В общем, умница и красавица, как и предполагалось, да и с Дрейком они хорошо смотрятся... Тьфу! Оборвала собственные разрушительные мысли. Кыш из моей головы!

Блондинка села, но прежде бросила на Дрейка исполненный нежности взгляд. Я поспешно уставилась на следующую невесту. Длинноволосая, в нежно-зеленом платье и с необычайно яркими губами кораллового цвета. Она представилась, но не имя, не название мира мне ни о чем не сказали. Заковыристые и непривычные, они скользили мимо созна-

ния, не задерживаясь.

Открытий для меня и так было предостаточно за последнее время, я краем уха слушала невест, думая о своем и усиленно стараясь не смотреть на Дрейка, и попутно узнавала все новые факты. Оказывается, есть множество миров, жители которых свободно путешествуют туда-сюда, ведут торговлю, заключают союзы. И главное, практически везде есть люди или похожие на нас расы.

А еще я узнала, что остроухая Эльталло с покрытым золотой татуировкой лицом никакая не эльфийка, а дриада. И ее односоставное имя означает «росток, тянущийся к солнцу». Настоящие эльфийки – те, что сидели неподалеку, – услышав об этом, прыснули, скрывшись за чашечками с утренним напитком. Кстати, каждой из нас подали что-то свое. Мне, к примеру, приготовили обычный кофе с молоком. Сладкий. Я такой люблю, пристрастилась в больнице. Порция углеводов бывает жизненно необходима после ночного дежурства.

Стоило вспомнить о кофе, как желудок скрутил голодный спазм. Я принялась и с наслаждением сделала глоток, отметив, как Орана тоскливо на меня покосилась. Нет уж! Кофе не отдам! Поняв это без слов, принцесса орков брезгливо дернула носом над целой бадьей какого-то пойла. Без шуток, посудина размером напоминала маленькое ведро, и оттуда резко пахло полынью или чем-то подобным. Едва пригубив, орчиха поморщилась и отставила питье с тяжким вздохом. Я внимательно посмотрела на невест, остальные девушки ели

и пили с видимым удовольствием. Мне кажется, или здесь что-то не так?

Знакомство продолжалось. Безрогая демонесса на деле оказалась суккубом, закадычные подружки-эльфийки были из разных миров и сошлись по интересам уже здесь. Змеедева-нагайна умело скрывала за иллюзорными ногами длинный хвост. Чем ближе подходила моя очередь, тем сильнее я волновалась по поводу того, что следует сказать. Неспроста ведь мне было велено представляться измененным именем? Жаль, Дрейк так и не объяснил, почему именно.

Наступил мой черед, и я неспешно поднялась, но прежде, чем начать говорить, глянула на Дрейка. Он впервые за все утро удостоил меня взгляда, в котором читалось предостережение. Прекрасно! Буду лаконична, как принцесса орков.

– Хельга Ферро, москвичка, лекарь.

Больше всего я переживала, что начнут задавать вопросы о моем мире, но никто и ухом не повел. Судя по лицам, если что-то и удивило невест, так это род занятий. Тем лучше. С облегчением села, уступив слово Оране, и снова украдкой глянула на Дрейка. За время моего краткого выступления он больше ни разу на меня не взглянул, да и сейчас мерно пережевывал завтрак, глядя себе в тарелку.

Когда и с завтраком, и с представлением было покончено, первой из-за стола поднялась деора Агенси.

– А теперь, диали, идемте в малую гостиную, – скомандо-

вала она. – Уладим очень важный момент с вашей безопасностью.

Она первой направилась к выходу, вслед за ней разноцветными лепестками цветика-семицветика на сквозняке потянулись невесты. Миновав просторный холл, мы парами вошли в одну из многочисленных арок и оказались в уютной гостиной, заставленной диванчиками и креслами. Было заметно, что некоторые были поставлены здесь позже, чтобы всем хватило места. Нас уже ожидал драон Абданкен, который явно не утруждал себя ходьбой, а просто переносился в нужную точку замка, не тратя зря времени.

– Диали, я отвечаю за вашу безопасность, пока вы находитесь в моих владениях. Обстановка в мире сейчас тревожная, поэтому вас и разместили здесь, а не в императорском дворце.

Руку подняла короткостриженная магичка, самая неприглядная на вид и с плохо запоминающимся именем.

– Простите, но получается, императорский дворец плохо защищен?

У Дрейка не было моей проблемы с именами.

– Это не так, диали Ландерброк. Просто все вы – величайшие сокровища Флигенерде, и на каждую могут открыть охоту по какой-либо причине, поэтому вас и укрыли здесь.

– Ага, в пещере дракона, – шепнула Орана. – Все как положено.

Я улыбнулась такому сравнению.

– Ш-ш! – шикнула на нас деора Агенси, строго глянув сквозь лорнет.

– То, что вас признал артефакт, уже само по себе ценно, – продолжал драон Абданкен. – Это означает, что каждая может составить отличную партию сильнейшим мужчинам Флигенерде. Именно ваши дети гарантированно могут стать полноценными рейтарами. Ни одной не придется беспокоиться за собственное будущее в нашем мире, если пожелаете остаться.

Куда деваться, прямо племенное поголовье! Я еле сдержалась, чтобы не высказаться вслух. Нет, наверное, это хорошо, судя по оживленному шепоту, пронесшемуся над головами. Я хотела было задать вопрос Оране, но под пристальным взглядом свахи не стала снова нарушать дисциплину. Ничего, про рейтаров позже спрошу.

– Диали, подходите по очереди и вставайте вот сюда.

Дрейк указал на нарисованный синей краской прямо на паркете круг, пересеченный линиями и загогулинами, пододвинул ближе какую-то коробочку. Позвал:

– Диали Левантер.

Блондинка подошла и встала в круг, как было велено. Смотреть, как Дрейк осторожно убирает на сторону волосы Перфекты, застегивая на ней кулон на тонкой цепочке, оказалось неприятно. Ее томный вид вызвал глухое раздражение, красавица явно наслаждалась процессом и не собиралась этого скрывать. После мистер Рок-Звезда поправил

прическу девушки и, держа за плечи, прикрыл глаза. Линии на полу вспыхнули, на миг блондинку окутало голубое сияние и тут же погасло, опав к ее аккуратным ступням в симпатичных туфельках.

– Диали Хорестон, – Дрейк вызвал следующую.

Процедура повторялась: называлось новое имя, девушка отходила в сторонку, а в круг вставала другая невеста. Постепенно дошла очередь и до меня.

– Диали Ферро.

От звука нового имени, произнесенного его голосом, кровь втрое быстрее пустилась по венам, а несколько шагов до круга дались с превеликим трудом. Холодным огнем жгла сердце глупая обида за то, что все вчерашние слова ушли в никуда. И за то, что меня снова ломают, заставляя испытывать это ненормальное влечение.

– Расслабься, – делая вид, что колдует с застежкой кулона, Дрейк шепнул совсем тихо.

Холодный прозрачный камень, похожий на осколок горного хрусталя, лег в ложбинку промеж грудей. Его близость, его свежий, точно воздух после грозы, запах вскружили голову. Теплое дыхание обласкало шею, а от легких, будто нечаянных прикосновений рук по коже забегали пошлые мурашки, куда уж без них. Физиология, мать ее! Дрейк положил ладони мне на плечи, и пришлось стиснуть зубы, чтобы не зажмуриться. Надеюсь, никто не заметил предательски затвердевшие соски, торчащие сквозь тонкую ткань платья.

Я мысленно позвала морфика, но предатель и не думал меня выручать, оставив совершенно беззащитной перед чарами Изгнанника.

Сияние прокатилось по телу, отдалось приятными иголочками в кончиках пальцев рук. Мне показалось, что Дрейк удерживает меня много дольше, чем требуется, и тут же все закончилось. Наступил черед оставшихся невест.

Когда все закончилось, драон Абданкен выглядел устало и даже с лица спал.

– Вот и все, диали. Теперь я смогу вас найти, пока надеты эти кулоны. Постарайтесь не снимать их без надобности ради вашей же безопасности. Каждая защищена от однократного смертельного физического или магического воздействия. Если потребуется, попросите мысленно, и кулон перенесет вас в выделенные вам здесь покои даже из другого мира. Если вы потеряете сознание, перенос осуществится сам по себе, без мысленного приказа. Помните, кулоны одноразовые, после использования разрушаются.

Пожелав нам доброго дня, он вышел за дверь на своих двоих. Хм. Не осталось сил на телепортацию? Звонко хлопнула в ладоши деора Агенси, привлекая внимание уставившихся вслед Дрейку девиц.

– Не расслабляться, диали! Не советую тратить время на заигрывания с драоном Абданкеном. Ни одной из вас Изгнанник не пара, даже не надейтесь. Разбирайте расписание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.